

Фотс: Владимир ГЕРДО

Уважаемые болельщики!

Фигурное катание – один из любимых видов спорта не только в нашей стране, но и во всем мире. И я рад, что у поклонников этого вида спорта появился свой журнал «Мир фигурного катания».

Фигурное катание – это действительно особый и прекрасный мир. Это сочетание искусства и спорта – спорта с высокой конкуренцией. Наши спортсмены всегда подтверждали свой уровень. И хотя случались временные неудачи, но это жизнь, это спорт, где не всегда все гладко и сопутствует удача.

Если брать этот сезон и говорить о нашем парном катании, то результаты чемпионата мира трудно назвать «неудачей». Наши ребята в Бостоне выступали на морально-волевых, преодолевая травмы. Что касается танцев, то я уверен, что у россиян есть потенциал, который позволит им расти и двигаться дальше. Пусть за мужское катание все еще тревожно, но появился молодой спортсмен – Михаил Коляда, который прогрессирует. Да и Максим Ковтун не сказал последнего слова, в этом я уверен. Не исключено, что еще раз попробует силы и наш двукратный олимпийский чемпион Евгений Плющенко. А уж наши девочки достойны особой похвалы! Чемпионки, спортсменки и просто красавицы!

Сегодня фигурное катание находится на подъеме, оно развивается во многих регионах страны. Мы будем всегда поддерживать этот вид. Наша цель – зимние Олимпийские игры 2018 года. Надо готовиться, надо стараться, надо вновь подтверждать высокий класс.

И я верю, что так и будет.

Министр спорта РФ
Виталий МУТКО

Passion that leaves a sign

Royal

Dance

RF2 Super

реклама

www.risport.com

RISPORT
SKATES

Дорогие друзья!

Вы держите в руках шестой номер журнала «Мир фигурного катания», который подведет черту под сезоном 2015/2016, ставшим для нас богатым на эмоции.

Российские фигуристы подарили целую гамму ярких впечатлений. Начиная с первых стартов сезона, спортсмены шаг за шагом, повышая мастерство и обретая уверенность, набивая шишки, преодолевая травмы и разочарование от неудач, шли к главному старту года -- чемпионату мира в Бостоне. Он стал очень непростым для нашей сборной. Не всем российским участникам удалось реализовать себя. Соревнования завершились триумфом женской школы отечественного фигурного катания. Евгения Медведева, которая на протяжении всего сезона удерживала лидерство, не давая шанса соперницам, в итоге стала лучшей фигуристой мира, дважды обновив мировой рекорд. Не так оптимистично выглядела картина в остальных трех видах. Но на то был ряд объективных причин. И ответы на вопросы, что же все-таки так произошло, вы, надеюсь, получите в этом номере нашего журнала.

Отдельно хотелось бы отметить успех нашего синхронного катания – российская команда «Парадиз» впервые в истории стала чемпионом мира. Нет сомнений, что победа петербуржцев в Будапеште даст импульс развитию этого вида фигурного катания, который стремительно набирает популярность в России.

Теперь всем спортсменам – и тем, кто выступал в Бостоне, и тем, кто не смог пробиться в состав участников, но не менее достойно представлял страну на самых разных соревнованиях года, предстоит летняя подготовка в межсезонье. Надеюсь, каждый из фигуристов проведет ее с учетом опыта, полученного в этом сезоне. Сделает свою работу над ошибками. И с новыми силами и планами начнет новый сезон. От всей души желаю всем как следует восстановиться, до конца залечить все травмы.

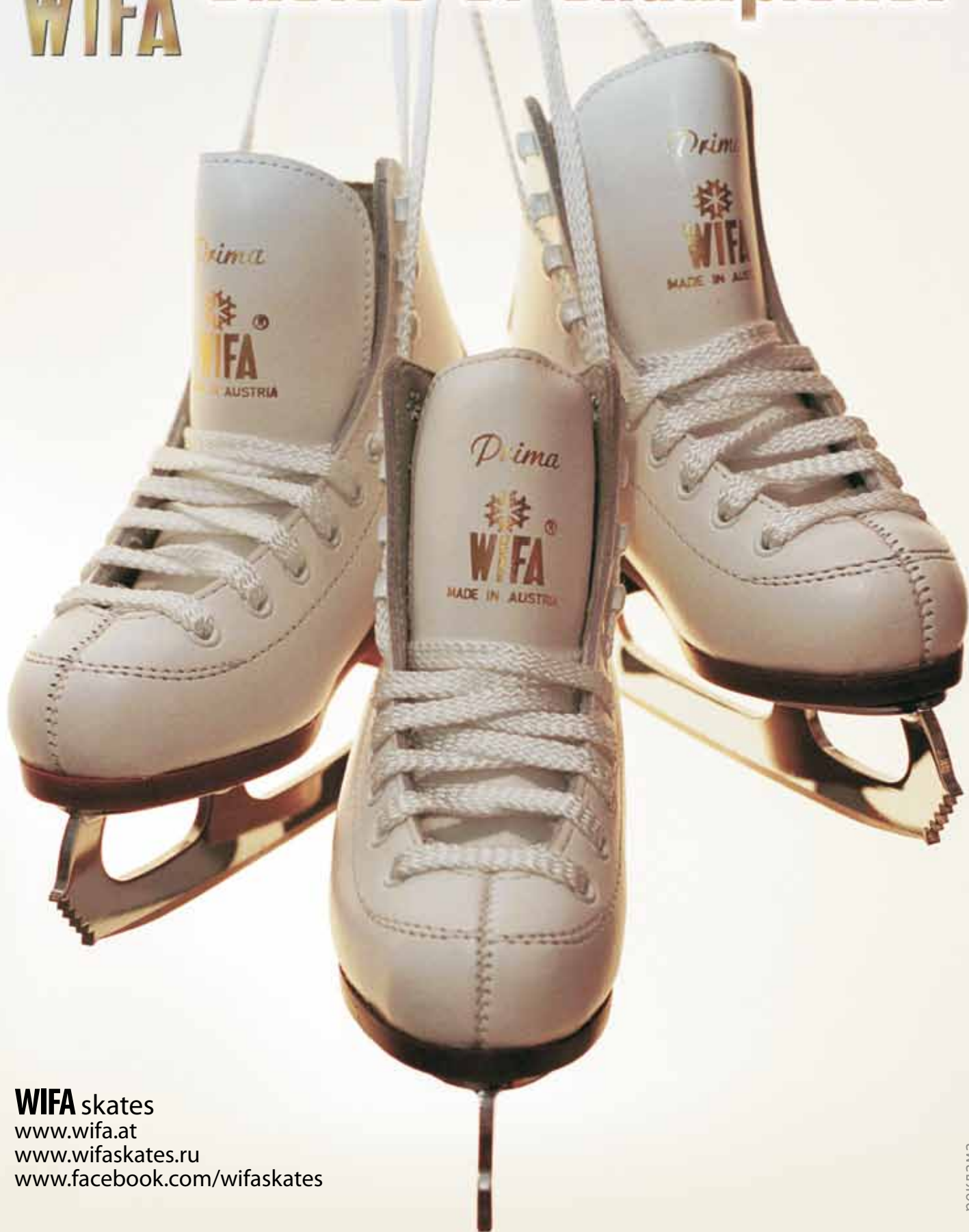
Заслуженным признанием авторитета Федерации фигурного катания на коньках России и российского спорта стало избрание на 56-м Конгрессе ИСУ вице-президентом Александра Лакерника. Впервые в истории представитель нашей страны занял такой высокий пост.

А болельщикам и поклонникам нашего вида спорта хочется пожелать самого главного: несмотря ни на что в любой ситуации всегда поддерживать наших фигуристов. Ведь впереди - важнейший предоллимпийский сезон. И конкуренция в нем будет куда выше, чем в этом.

*Генеральный директор
Федерации фигурного катания на коньках России
Александр КОГАН*

choice of champions!

WIFA skates
www.wifa.at
www.wifaskates.ru
www.facebook.com/wifaskates

СОДЕРЖАНИЕ

14 32

54

- ↑
- 6** **пресс-центр**
Чемпионат мира. Юниоры. По тонкому льду
Игорь Бич: «Пессимистичные прогнозы не оправдались»
Наталья Лебедева: «Судья не может делать скидку на то, у кого что болит: приехал на чемпионат – выходи и показывай»
Светлана Ляпина: «Нам надо не «атаковать», а кататься»
- 14** **Чемпионат мира. Взрослые. Калейдоскоп мнений**
 От Пекина до Бостона
Александр Лакерник: «Следующий сезон будет знаковым, во многом проекцией на Олимпийские игры в Корее»
Алла Шеховцова: «Чтобы построить добротное здание, необходимо иметь продуманный проект и четко понимать, что мы строим»
Татьяна Тарасова: «Тренер не должен надеяться на помощь»
- 28** **Чемпионат мира. Синхронное катание**
Ирина Яковлева: «Миг триумфа приятен, но он очень короткий»
- лиць с обложки**
32 **Анна Погорилая.** Девушка с подиума
- зап славы**
40 **Тамара Николаевна Москвина – 75 лет.** Вкус к профессии
- блиц-интервью**
48 **Анастасия Мишина и Владислав Мирзоев:**
 «Не каждый петербуржец фанат «Зенита»
49 **Мария Сотскова:**
 «Самый ценный мой автограф – от Мишина!»
- Ростелеком – детям**
50 **«Дети на льду. Звезды».** Путевка в жизнь
- авторитетное мнение**
54 **Музыка в фигурном катании.** Мелодии льда
Дина Самарина:
 «Многие идеи и образы еще не найдены»
Александр Гольдштейн:
 «В фигурном катании музыка «старше», чем спортсмены»

конкурс мфк
наш конкурс

45

Ирина ЗАКУРДАЕВА, Ольга ЕРМОЛИНА

Михаил ШАРОВ, Алина МИТРЯШИНА, Ольга ТИМОХОВА

ПО ТОНКОМУ ЛьвДУ

НА ЧЕМПИОНАТЕ МИРА СРЕДИ ЮНИОРОВ

В ВЕНГЕРСКОМ ДЕБРЕЦЕНЕ РОССИЙСКИЕ ФИГУРИСТЫ ЗАВОЕВАЛИ 5 МЕДАЛЕЙ – ДВЕ СЕРЕБРЯНЫЕ ПЛЮС ТРИ БРОНЗОВЫЕ И ВЫШЛИ НА ПЕРВОЕ МЕСТО В ОБЩЕКОМАНДНОМ ЗАЧЕТЕ. ОДНАКО ОТСУТСТВИЕ ЗОЛОТЫХ НАГРАД ДАЛО ПОВОД ДЛЯ КРИТИКИ, ЧТО РОССИЯНЕ НА ЭТОМ ЧЕМПИОНАТЕ МИРА ВЫСТУПИЛИ НИЖЕ СВОИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.

ПРАВДА, МАЛО КТО ИЗ АНАЛИТИКОВ ОБРАТИЛ ВНИМАНИЕ НА ТОТ ФАКТ, ЧТО СОСТАВ РОССИЙСКОЙ КОМАНДЫ В ДЕБРЕЦЕНЕ НА ДВЕ ТРЕТЬИХ СОСТОЯЛ ИЗ ДЕБЮТАНТОВ, И ПРОЩЕ БЫЛО ПЕРЕЧИСЛИТЬ ФАМИЛИИ ТЕХ, КТО УЖЕ ВЫСТУПАЛ НА ПЕРВЕНСТВЕ МИРА, ЧЕМ НАЗЫВАТЬ ИМЕНА НОВИЧКОВ. И ВСЕ-ТАКИ ОПРЕДЕЛЕННАЯ ДОЛЯ ИСТИНЫ В КРИТИЧЕСКИХ ОЦЕНКАХ БЫЛА. ВЕДЬ ИЗ ТРЕХ РОССИЯНОК, ПРИЕХАВШИХ В ДЕБРЕЦЕН В СТАТУСЕ ФАВОРИТОВ, ДВОЕ СНЯЛИСЬ ИЗ-ЗА ТРАВМ. ДА И ДРУГИЕ РОССИЙСКИЕ УЧАСТНИКИ ЧЕМПИОНАТА МИРА НЕ СКРЫВАЛИ, ЧТО ИЗ-ЗА ТРАВМ И БОЛЯЧЕК ГОТОВЫ НЕ В ПОЛНУЮ СИЛУ. СВОИМИ ВЫВОДАМИ О ПРОБЛЕМАХ ЮНИОРСКОГО КАТАНИЯ И ВЫСТУПЛЕНИЯ РОССИЯН НА ПЕРВЕНСТВЕ МИРА-2016 ПОДЕЛИЛИСЬ ТЕХНИЧЕСКИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ, РАБОТАВШИЕ НА ТУРНИРЕ,

ИГОРЬ БИЧ, НАТАЛЬЯ ЛЕБЕДЕВА И СВЕТЛАНА ЛЯПИНА.

Игорь Бич: «Пессимистичные прогнозы не оправдались»

ТЕХНИЧЕСКИЙ СПЕЦИАЛИСТ ПО ПАРНОМУ КАТАНИЮ ИГОРЬ БИЧ – ОБ ИТОГАХ ВЫСТУПЛЕНИЯ РОССИЙСКИЙ ПАР НА ЧЕМПИОНАТЕ МИРА СРЕДИ ЮНИОРОВ.

– К лидерам чемпионата мира-2016 в парном катании можно было отнести четыре пары. Две российские – Анастасия Мишина - Владислав Мирзоев и Екатерина Борисова – Дмитри Сопот, чешскую – Анна Душкова – Мартин Бидар и украинскую Рената Оганесян – Марк Бардей. Российское парное катание традиционно занимает в юниорах лидирующие позиции, остальные стремятся догнать наших фигуристов.

Однако в этот раз реализовать наши планы на сто процентов не удалось. Накануне чемпионата мира из-за травмы снялась наша сильная пара Амина Атаханова – Илья Спиридонов. Конечно, применительно к спорту неверно употреблять сослагательное наклонение. Но если бы эти спортсмены поехали в Дебрецен, то по тому, что ребята показывали на протяжении всего сезона, можно было прогнозировать и более высокие места.

Сейчас в юниорском парном катании полным ходом идет процесс развития технической оснащенности и освоения компонентов. Данное утверждение доказывают и выступления лидеров на турнире. Из четырех

Анастасия Мишина - Владислав Мирзоев

дуэтов, которые я упомянул, лишь один не исполнял тройные прыжки. Все фигуристы показали характерное для юниоров хорошее выполнение парных элементов, поскольку партнерши небольшого роста и веса, следовательно, юниорской паре значительно проще справляться с подержками и подкрутками. На мой взгляд, в Дебрецене катание ведущих пар было близко к тому, что делают взрослые спортсмены – и по элементам, и по компонентам. Программа чехов неплохо бы смотрелась и на взрослом уровне. Но не только эта пара, все лидеры чемпионата, вполне уже могут вписаться во взрослый спорт. На новой ступени самым важным для ребят станет стабильность в исполнении элементов.

Если говорить о технике, то юниорские пары уже не первый сезон пытаются вставлять в программах четверные элементы. Китайцы Веньцзин Суй – Цун Хань не раз продемонстрировали четверные подкрутку и выброс, что помогло спортсменам завоевать титулы чемпионов мира среди юниоров. Но исполнение элементов ультра-си нередко приводит к серьезным травмам, и тот же четверной выброс фигуристы вернули в свой арсенал лишь недавно.

Тем не менее Анна Душкова – Мартин Бидар после выступления в Венгрии заявили, что думают о включении в программу элементов в четыре оборота, но не в следующем сезоне. Анастасия Мишина и Вла-

дислав Мирзоев пробуют четверной выброс в зале. Екатерина Борисова и Дмитрий Сопот говорили о подкрутке и желании увеличить сложность прыжковых элементов, так как они не делали тройной параллельный прыжок в программе.

Екатерина Борисова - Дмитрий Сопот

Если анализировать выступления каждой нашей пары, то петербуржцев отличает стабильность – практически безошибочное катание помогло им занять второе место. К минусам Мирзоевой и Мишина можно отнести нехватку сложности, что и помешало им выиграть чемпионский титул, а также юниорское представление программы. В арсенале этой пары есть тройные выбросы и два тройных прыжка, но спортсменам нужно увеличивать сложность других элементов. Пара растет, и, думаю, стоит менять постановки, поскольку ребята справятся и с более серьезными.

Преимуществом дуэта Борисова – Сопот является мощь партнера, которая позволяет делать шикарные поддержки и подкрутки. Но для достижения высоких результатов спортсменам не хватает тройных прыжков. Пермь уже долгое время славится своими юниорскими дуэтами с очень хорошими парными элементами, но слабым звеном остаются прыжки. Чуть раньше подобные проблемы испытывала другая пара из Перми Мария Выгалова – Егор Закроев, которые делали максимум

двойной аксель. У Анастасии Губановой – Алексея Синцова, ставшими в Дебрецене 11-ми, тот же недостаток.

Вместе с тем отмечу, что накануне прошлого сезона у нас были пессимистичные прогнозы относительно наших юниорских пар. Но в реальности все получилось лучше. Дуэты, занявшие места на пьедестале этого чемпионата мира, еще могут несколько лет кататься по юниорам. В Перми и Петербурге есть тренерские кадры, созданы условия для роста спортсменов. В Москве с юниорами работает тренер группы Нины Мозер – Арина Ушакова, готовят фигуристов тренеры Наталья Павлова, Александр Зайцев, Артур Дмитриев, Сергей Доброскоков. Стоит упомянуть и школу в Екатеринбурге, где трудится Филипп Тарасов – сын известного тренера Александра Тарасова. Да и в других регионах России возрождается интерес к парному катанию.

Анастасия Губанова - Алексей Синцов

Если же брать состав участников чемпионата мира, то бросается в глаза узкая география представленных пар. На первенстве планеты в этом виде выступает всего нескольких стран. Среди них выделяются Россия, США, Канада. Непонятно, что произошло с китайцами, почему они сдали позиции в этом виде? Не участвовали в чемпионате мира пары из Японии, Франции, Германии, лишь одна – из Италии. А между тем, развитие парного катания сейчас является стратегически важным в свете командного чемпионата мира и присутствия этой дисциплины в программе Олимпийских игр.

Наталья Лебедева:

«Судья не может делать скидку на то, у кого что болит: приехал на чемпионат – выходи и показывай»

НА ЧЕМПИОНАТЕ МИРА СРЕДИ ЮНИОРОВ В ВЕНГРИИ НАТАЛЬЯ ЛЕБЕДЕВА РАБОТАЛА ТЕХНИЧЕСКИМ СПЕЦИАЛИСТОМ ПО ОДИНОЧНОМУ КАТАНИЮ.

« – На чемпионат мира в Дебрецен я ехала с уверенностью, что наши девочки будут претендовать на места в призовой тройке, поскольку их результаты в этом сезоне обнадеживали. К фаворитам мужских соревнований можно было причислить Дмитрия Алиева, неплохо выступал и Александр Самарин. Однако, в итоге в одиночном катании мы получили лишь серебро, завоёванное Марией Сотсковой.

Не проигравшая ни одного турнира в этом году Полина Цурская хотя и приехала на чемпионат, но из-за травмы ноги снялась ещё до начала соревнований. Лидировавшая после короткой программы Алиса Федичкина травмировалась на тренировке перед произвольной и вынуждена была сняться со старта. Вывод напрашивается однозначный. Понятно, что сезон у юниоров долгий и насыщенный, и на каждом старте хочется подтверждать и доказывать свое превосходство. Но если спортсмен не в состоянии подойти в оптимальной форме к главному турниру сезона – чемпионату мира – то, наверное, есть смысл задуматься. На мой взгляд, нет смысла оправдывать проигрыш болезнями и травма-

ми, потому что судья это не интересуется. Приехал на чемпионат – выходи и показывай лучшее катание, повышай собственный рейтинг. Иначе зачем приезжать?»

Чемпионат мира наглядно показал, что «длинная скамейка» в нашем женском катании – не повод для самодовольства. Возможно, у соперников не так много сильных спортсменов, зато те, которые есть, надежны. Японки, например, катали программы уверенно, с прыжками на высокой скорости, без остановок. В этом с ними могла сравниться разве что не стартовавшая Полина Цурская, у Маши Сотсковой скорость пока не та. Алисе Федичкиной в этом плане тоже есть, на чем работать.

Все фигуристки лидирующей группы делали каскады из тройных прыжков. Более того, на тренировках японка Вакаба Хигучи показала шикарный каскад: тройной лутц – тройной тулуп – тройной ритбергер с хорошим докрутом. И пусть из четырех попыток чистых было две, но это указывает на то, что соперники находятся в постоянном поиске, ищут способы, за счет чего нас можно обыграть.

После соревнований мы разгова-

Мария Сотскова

ривали с Машей Сотсковой, и она обронила фразу: «В этом сезоне я побеждала Марин Хонду и была уверена в себе». Наверное, в этом и есть ответ на один из вопросов. Недооценивать соперников нельзя. Возможно, Хонда и не была в Дебрецене

Полина Цурская

настолько уверена в себе, как наша спортсменка. Но японка вышла и откатала произвольную программу так, что ни к одному элементу нельзя было придаться. У Маши же были проблемы в прокате. А, глядя на её тренировки, на разминку перед произвольной программой, я, как специалист, признаюсь, была неприятно удивлена. Сотскова не могла собрать тройной лутц. Несколько раз заходила, но скрутить его не получалось. А когда скрутила, то не смогла добавить к лутцу тройной тулуп. Бросалось в глаза, что спортсменка не в лучшей форме. Возможно, на это были причины. Но я хочу сказать о другом.

На таких турнирах, как чемпионат мира, тренировки играют важную роль. Они - часть соревнований, на которых всегда присутствуют технические специалисты и судьи, которые на основании показанного на тренировках делают предварительные выводы. Иностранцы, как правило, на тренировках катают программы целиком. Наши спортсмены (во всяком случае то, что я видела в Дебрецене), отдельными кусками. Возможно, это объясняется тем, что наши соперники так тренируются постоянно, и для них не важно, сколько длится тренировка: 15 минут или больше. Вышли – прокатили программу. Это нормально. Наши же ребята, судя по всему, полные прокаты практикуют не каждый день. Может быть, им не хватает физической выносливости. Не берусь судить. Тогда тем более на тренировках надо показывать не только прыжки, но и дорожки, и вращения. По большому счету, в прыжках специалистов волнует в большей степени качество отталкивания – флип или лутц, вну-

Алиса Федичкина, Евгений Рукавицын

треннее или внешнее ребро, потому что если спортсмен на тренировке делает прыжок не с того ребра, то понятно, что на соревнованиях эту ошибку ему уже не исправить. Само же исполнение прыжка не так важно. Можно падать на тренировке, но сделать чисто в программе и наоборот.

Вращения и дорожка очень важны. А какое впечатление можно составить о дорожке, если на тренировке спортсмен начинает ее с середины при том, что сама программа катается фрагментами? Кстати, практика показывает, что как раз на таких элементах мы чаще всего теряем баллы. Недокрутил, недоделал, всего по чуть-чуть, а в итоге это «чуть-чуть» оборачивается недостающими баллами.

В мужских соревнованиях Дмитрий Алиев занял 6-е место, хотя после короткой программы лидировал. Мне сложно говорить о том, что именно у него в этот раз не получилось. Возможно, были просчеты в подводке к старту или проблемы в психологии, потому что после чемпионата мира Алиев прекрасно катал произвольную программу на следующем турнире. Я предполагаю, что у этого спортсмена повторяется одна и та же ошибка. Главный упор

в работе делается на четверной прыжок, а когда он не получается, то и от программы ничего не остается – ни идеи, ни хореографии... Программа состоит не только из прыжков. Даже на Олимпиаде, как мы видели, можно побеждать без четверных. Просто надо кататься, показывать мастерство, внутреннее превосходство, уверенность, стабильность. Надо катать программу, и в ней делать четверной. А не наоборот, когда вся программа зависит от того, прыгнул четверной или нет.

Лучшим из наших фигуристов в Дебрецене стал Александр Самарин, занявший 4-е место. Саша неплохо справился, другое дело, что соперники катались лучше. Мне нравится этот фигурист, его мужской стиль, собранность. Мне кажется, что Самарин уже готов перейти на взрослый уровень и там не потеряется. А дебют Романа Савосина, честно говоря, не впечатлил. По большому счету, на этого юношу ничто не давило, ему нужно было выйти и сделать свое – тем более, что Рома владеет тройным акселем, чем могли похвастать не все участники чемпионата. Мое мнение: раз отобрался на чемпионат, надо ехать и бороться и с соперниками, и с самим собой. Это качество всегда отличает настоящего спортсмена.

Дмитрий Алиев, Александр Самарин, Роман Савосин (наверху)

Светлана Ляпина:

*«Нам надо
не «атаковать», а кататься»*

СВЕТЛАНА ЛЯПИНА, РАБОТАВШАЯ ТЕХНИЧЕСКИМ СПЕЦИАЛИСТОМ ПО ТАНЦАМ НА ЛЬДУ НА ЧЕМПИОНАТЕ МИРА СРЕДИ ЮНИОРОВ В ДЕБРЕЦЕНЕ, РАССУЖДАЕТ О ТОМ, ЧЕГО НЕДОСТАЕТ РОССИЙСКИМ ТАНЦОРАМ И ПРЕДЛАГАЕТ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ.

– На чемпионате мира в Венгрии российские танцоры завоевали одну бронзовую медаль. Дебютанты мирового первенства, при этом пара достаточно опытная на юниорском уровне Алла Лобода – Павел Дрозд стали третьими. Два других дуэта – Анастасия Шпилевая – Григорий Смирнов и Бетина Попова – Юрий Власенко заняли 5-е и 6-е места. Золото и серебро выиграли американцы Лоррейн Макнамара – Куинн Карпентер и Рэйчел и Майкл Парсонс.

Причем, обе эти пары тренирует Алексей Киляков вместе с супругой Еленой Новак. Как тренер Алексей состоялся в США, как спортсмен начинал в Советском Союзе. В разные годы он тренировался у Людмилы Пахомовой, Натальи Линичук, Геннадия Аккермана... В Америке Киляков сумел выстроить свою систему подготовки фигуристов, которая кому-то может нравиться, кому-то нет. Но ключевое слово здесь «система», подразумевающее кропотливую и каждодневную работу с упором на базовую технику. Когда дети с детства понимают, что они делают, на каком ребре какой элемент, как

оттолкнуться, куда надо поехать, чтобы набрать максимальную скорость... В этом нет какого-то «ноу-хау», это не открытие Америки, но именно эта чисто базовая техника и позволяет североамериканским парам, кстати, и не только танцорам, добиваться мягкости скольжения, за счет чего и создается впечатление, что они скользят по льду без усилий, мягко, по-кошачьи...

Принцип – делать упор на базовые технические моменты лежит в основе работы практически всех зарубежных тренеров. Этот как раз то, что всегда отличало нашу школу фигурного катания и чего нам недостает на данный момент. В качестве примера приведу американскую пару Мэдисон Хаббелл – Захари Донохью, катание и программы которой в этом сезоне стали совершенно другими. Очевидно, что с переходом в группу тренеров Мари-Франс Дюбрей – Патриса Лозона эти фигуристы много времени уделили отработке базовых моментов, скольжению. На смену «суетливости» пришло то «медовое» катание, которое отличает всех учеников канадских специалистов. Кстати, и французы Габри-

Алла Лобода - Павел Дрозд

элла Пападакис – Гийом Сизерон в прежние годы не катались так, как стали кататься у канадцев, хотя партнер в этой паре всегда отличался особой одаренностью. Такими способностями в свое время мог блистать, пожалуй, что Кристофер Дин.

К сожалению, в недостаточной работе над техническими базовыми моментами и состоит главный пробел наших танцевальных пар. Безусловно, мы сильны в таких аспектах как эмоциональная подача, выбор темы, музыки, хореографии... Но, учитывая то направление, которые на данный момент в танцах на льду задали двукратные чемпионы мира Пападакис – Сизерон, совершенно понятно, что мы не можем закрывать глаза на технические аспекты.

На мой взгляд, зачастую мы пытаемся заретушировать недочеты излишней «суетой». Глядя на некоторые наши танцевальные дуэты, тяжело отделаться от ощущения, будто нам нужно куда-то добежать, долететь, несмотря ни на что, вырвать победу. Мы как будто постоянно атакуем, катаемся на каком-то надрыве, и даже медленная часть

программы из-за этого мало чем отличается от быстрой, что не позволяет увидеть того, что хочется видеть в танцах – именно танец, танцевальность, когда одно движение органично перетекает в другое. Порой ловишь себя на мысли, что хочешь сказать ребятам: «Отдышитесь» и выдыхаете вместе с ними. И дело тут не в физических кондициях, а именно в технических моментах, а, возможно, и постановке программ. Все-таки программы для танцоров хореографически должны быть сделаны так, чтобы в быстрой и медленной части оттенить разноплановость дуэта, показать диапазон возможностей фигуристов.

Ощущение «тяжелого труда» присуще нашим танцевальным парам даже на тренировках. Хотя сразу отмечу, что во время чемпионата мира все наши танцоры на всех тренировках в эмоциональном плане выкладывались сполна. Чемпионат мира, как, впрочем, и любой серьезный старт, это не только прокаты двух программ, это и тренировки, на которых всегда присутствуют технические специалисты. Совсем не обязательно на тренировках делать целиковые прокаты, но важно до выступления показать «весь свой набор», чтобы не возникало сомнений, что спортсмен чего-то не умеет или делает это плохо.

Безусловно, что танцевальные программы юниоров отличаются от тех, что демонстрируют взрослые пары. На мой взгляд, юниорские танцы более разноплановые, самобытные, но так и должно быть. И это является несомненным плюсом прошедшего чемпионата мира в Дебрецене. Все-таки стиль, выбранный французами, таит в себе некоторые

подводные камни, потому что если эта пара не будет искать чего-то нового, какого-то разнообразия, то есть опасность, что такое катание может наскучить. Тем более, если у дуэта появятся подражатели.

Интересные программы с интересным подбором музыки – это то, что отличало наших танцоров на чемпионате мира. Если бы не досадная ошибка Аллы Лободы в коротком танце, то по тому, что ребята показывали на тренировках в Дебрецене, они могли бы бороться за золото. Юниорский уровень – это период поисков и экспериментов, но при этом особое внимание необходимо уделить, как я и сказала, технической базе и скольжению. В теории все это понятно, но на практике тренеры по танцам зачастую сталкиваются с тем, что вынуждены начинать работу с фигуристами с самого начала, поскольку детские тренеры основной упор делают на прыжки и скольжением почти не занимаются. Но и это возможно только в случае, если у тренеров достаточно льда.

Чтобы переломить сложившуюся ситуацию, нам нужно в корне изменить начальную систему подготовки спортсменов. Делать упор именно на базовые элементы, скольжение, ведь чем лучше фигурист скользит, тем лучше он прыгает, вращается... Возможно, стоит выработать и принять специальные тесты для танцоров. Чтобы двигаться вперед, нам надо вернуться к азам. Понять и признать, в чем мы отстаем, снять короны, сесть в технику и не слезать с нее до тех пор, пока наши танцевальные дуэты не поедут так, как катались всегда, и что всегда отличало наших лучших танцоров.

Бетина Попова - Юрий Власенко

Анастасия Шпилева - Григорий Смирнов

ЧЕМПИОНАТ МИРА-2016: КАЛЕЙДОСКОП МНЕНИЙ

Дана СВЕТЛАНОВА, Ольга ЕРМОЛИНА, Антонина ДМИТРИЕВА

Юлия КОМАРОВА, Михаил ШАРОВ, Людвиг ВЕЛЬНИЦКИ

ОТ ШАНХАЯ

НА ЧЕМПИОНАТЕ МИРА В БОСТОНЕ РОССИЙСКИЕ ФИГУРИСТЫ ЗАВОЕВАЛИ ДВЕ МЕДАЛИ – СТОЛЬКО ЖЕ, СКОЛЬКО И В ПРОШЛОМ ГОДУ НА ПЕРВЕНСТВЕ МИРА В ШАНХАЕ. ЧЕМПИОНКОЙ МИРА-2016 СТАЛА ЕВГЕНИЯ МЕДВЕДЕВА, БРОНЗОВЫМ ПРИЗЕРОМ – АННА ПОГОРИЛАЯ. В ОСТАЛЬНЫХ ВИДА ПРОГРАММЫ РОССИЯНАМ **НЕ УДАЛОСЬ ДОБРАТЬСЯ ДО ПЬЕДЕСТАЛА.**

ПОЧЕМУ?

ЧЕМПИОНАТ МИРА-2016: КАЛЕЙДОСКОП МНЕНИЙ

ДО БОСТОНА

ЧТО ПОМЕШАЛО НАШИМ ТИТУЛОВАННЫМ ПАРАМ ПРОДЕМОНСТРИРОВАТЬ ЛУЧШЕЕ КАТАНИЕ? ВИДЕН ЛИ СВЕТ В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ У НАШИХ МУЖЧИН? **КАКОВЫ ПРИЧИНЫ** СИТУАЦИИ, КОТОРАЯ СЛОЖИЛАСЬ В НАШИХ ТАНЦАХ. КОГДА НАЧАЛСЯ ЭТОТ СПАД И **ПОЧЕМУ МЫ ПОТЕРЯЛИ** ВЕДУЩИЕ ПОЗИЦИИ НА МИРОВОМ УРОВНЕ?

ОБ ЭТОМ РАССУЖДАЮТ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА КОНЬКОБЕЖЦЕВ (ИСУ) И ФФКР **АЛЕКСАНДР ЛАКЕРНИК**, ЧЛЕН ТЕХНИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ИСУ ПО ТАНЦАМ НА ЛЬДУ **АЛЛА ШЕХОВЦОВА**, ОЛИМПИЙСКАЯ ЧЕМПИОНКА **НАТАЛЬЯ БЕСТЕМЬЯНОВА** И ПРОСЛАВЛЕННЫЙ ТРЕНЕР **ТАТЬЯНА ТАРАСОВА**.

КАЛЕЙДОСКОП МНЕНИЙ

Александр Лакерник:

«Следующий сезон будет знаковым, во многом проекцией на Олимпийские игры в Корее»

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА КОНЬКОБЕЖЦЕВ, ИЗБРАННЫЙ НА ЭТУ ДОЛЖНОСТЬ НА ИЮньСКОМ КОНГРЕССУ ИСУ, И ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЦИИ ФИГУРНОГО КАТАНИЯ НА КОНЬКАХ РОССИИ (ФФКР), ДО НЕДАВНЕГО ВРЕМЕНИ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ТЕХНИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ПО ОДИНОЧНОМУ И ПАРНОМУ КАТАНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА КОНЬКОБЕЖЦЕВ (ИСУ) АЛЕКСАНДР ЛАКЕРНИК ПОДРОБНО ПРОАНАЛИЗИРОВАЛ ИТОГИ ВЫСТУПЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ФИГУРИСТОВ НА ЧЕМПИОНАТЕ МИРА В БОСТОНЕ И ВЫСКАЗАЛ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПЕРСПЕКТИВ СБОРНОЙ СТРАНЫ.

— Начнем с мужского катания. Мужское катание сейчас находится на высочайшем техническом уровне. Когда спортсмен в форме и у него все получается, то вкупе с техникой он демонстрирует интереснейшие программы. Я говорю о Хавьере Фернандесе, Юдзурю Ханью, Шома Уно и других. Ребята катаются здорово, здорово прыгают. На чемпионате мира в Бостоне все они это наглядно продемонстрировали.

Что плохо, а что хорошо у наших фигуристов? Плохо – это выступление Ковтуна, потому что он опять психологически не выдержал, не справился с ситуацией, не справился с собой. Максим был готов хорошо. Хорошо проводил тренировки. Он много чего умеет. А на старте опять стал делать что-то совсем другое.

Переход к тренеру Инне Гончаренко – это его решение. Для чего фигурист это сделал, ведомо лишь ему. Правильно он сделал или нет, покажет время.

Но мне ясно одно: проблема не в тренере, проблема в спортсмене. В его отношении к тренировкам и к стартам. На соревнованиях Ковтун выглядит не так, как на тренировках. К сожалению, гораздо хуже. Он зажимается, допускает ошибки, которых не было даже на тренировках. Спортсмену надо думать, как дальше жить? Как готовиться к стартам, какой тренировочной работой добиваться результата? Если Максим сам не переменится, ничего не будет. А сможет ли он перемениться, пока сказать тяжело.

В этой связи, чем хорош Плющенко? В отличие от остальных наших одиночников, он предсказуем. Если Евгений физически готов, то на старте он сделает максимум того, что в состоянии сделать. Он не думает, получится или нет. Он выходит бороться. Другой вопрос, каково его физическое состояние и форма. Мы знаем, что не так давно Жене была сделана очередная опе-

рация. Так что пока мне сложно что-то определенное говорить.

Что же касается Михаила Коляды, то в Бостоне его выступление получилось очень удачным. Этот фигурист нравится судьям, зрителям. Это нестандартный спортсмен, не зажатый, на него интересно смотреть. Откровенно говоря, мы не ожидали от дебютанта чемпионата мира такого результата. Его четвертое место абсолютно заслуженно.

Сейчас перед Колядой стоят две задачи. Первая – увеличение сложности, и он сам об этом знает. У Миши есть четверной сальхов вдобавок к четверному тулупу. Фигурист думает о четверном лутце. И это правильно. По-другому в мужском катании сейчас нельзя. Вторая задача – стабильность. Пока стабильности Миша добился в тройных прыжках. Тройной аксель у него тоже вполне стабилен, в четверных этого пока нет.

Я очень положительно отношусь к Мише, но совершенно не хочу раздавать авансы и перехваливать его. Практика показала, что это плохо кончается.

Результат выступления девочек на чемпионате мира в США прекрасный. Все три спортсменки катались очень хорошо. Заняли места: первое, третье, шестое. Две наши фигуристки могли быть и выше. И это ни для кого не секрет.

Женя Медведева – молодец. Психологически пока она очень устойчива. С тем техническим набором, который у неё есть, Медведева набрала на чемпи-

онате мира фантастические баллы. Но при этом нельзя забывать, что соперницы тоже не стоят на месте. Так что нам надо искать варианты, за счет чего мы можем прибавить. В отношении Жени речь может идти о втором тройном лутце или о четверном прыжке. Пока спортсменка делает всего один тройной лутц в программе. Тройного акселя у Жени я не очень вижу, а вот прыжок в четыре оборота – задача, которая вполне решаемая. Безусловно, что и чистые прокаты никто не отменял.

О том, какова ценность чистого проката, можно судить на примере Радионовой. В принципе, на чемпионате мира Лена сделала все. Но сделала с напором, в борьбе с собой. И оказалась не на пьедестале, а шестой. Почему? Потому что никто не хочет отдавать россиянкам три первых места в женском катании. Такого количества талантливых спортсменов, как в России, в других странах нет, но это не повод, чтобы расслабляться и успокаиваться. Одна ошибка, и программа начинает смотреться совершенно по-другому. Это нам не раз демонстрировала в течение сезона Аня Погорилая. Но на этом чемпионате мира Погорилая с поставленной задачей справилась.

Если вести речь об Аделине Сотниковой и Елизавете Туктамышевой, то здесь проблема лежит в той же плоскости, что и у Волосожа – Транькова. Эти фигуристы многого добились. Аделина стала олимпийской чемпионкой, Елизавета – чемпионкой мира. Не так легко заставить себя снова работать в полную силу, жертвуя всем остальным. Способны ли они, захотят ли? Мы не можем от них этого требовать. Аделина сама должна принять решение. Кататься она хочет. Тренируется. Но насколько Сотникова сможет отстраниться от жизни вокруг, сосредоточиться на спорте, говорить сложно. К тому же, ей нужно много стартовать, чтобы войти в форму.

Лиза в этом сезоне немного расслабилась. Пропустила несколько стартов. Ставит ли она перед собой цель бороться за золото Олимпиады – этот вопрос нужно адресовать спортсменке.

Другая ситуация у Юлии Липницкой. Да, она стала олимпийской чемпионкой, но в командном турнире. Поэтому говорить, что «я всего добилась», Юлия не станет. Вопрос в другом: физические характеристики спортсменки сильно изменились, плюс не идеальной была ее изначальная техника. Липницкая предприняла серьезные шаги –

не просто перешла к другому тренеру, а уехала из Москвы, работает в Сочи и ставит перед собой серьезные цели. Так что следующий сезон для Липницкой будет во многом показательным.

В парном катании на чемпионате мира мы остались без медалей. Но я бы не стал драматизировать произошедшее, потому что проблема не в том, что мы заняли такие далекие места – четвертое, пятое, шестое, а в том, что приехали на этот чемпионат с двумя не совсем здоровыми ведущими парами.

Ксения Столбова и Федор Климов, в принципе, готовы выполнять сложную программу, резервы у них есть. Они учат или выучили сложные элементы, но при этом все эти элементы травмоопасны. Как собрать все вместе – интересные программы, чистое катание и сложные элементы – задача непростая. В этом году у Ксении с Федором был прекрасный старт на финале Гран-при, где они с канадцами Дюамель – Рэдфорд даже не соревновались. А вот в Бостоне Столбова – Климов прокатились в меру своей готовности на данный момент. Травмы и болезни помешали выступить им на максимуме. Следовательно, надо думать, как в дальнейшем выстраивать подготовку, чтобы подойти к соревнованиям без травм.

Прогресс в спорте, и в частности, в парном катании не остановить. С другой стороны травм, причем серьезных, много не только у наших спортсменов. Что с этим делать – долгий и серьезный разговор, актуальный для всего мирового парного катания. Техкому ИСУ пока удастся не поддаваться на попытки повысить стоимость четверных выбросов. Если это сделать, то элемент ультра-си будут пытаться исполнять еще больше спортсменов, а закончиться все может печально. Спортсмены и тренеры должны четко понимать, на

какой риск идут, и каким средствами смогут добиваться освоения таких элементов.

Еще одна наша пара Евгения Тарасова – Владимир Морозов на чемпионате мира катались хорошо, стабильно. На мой взгляд, они избежали отсрывов на старте. Но теперь им нужна яркость, какая-то изюминка, потому что сложность у пары есть – четверной подкрут. Но, помимо техники, необходимо, чтобы у дуэта было и свое лицо.

Говоря о Татьяне Волосожа и Максими Транькове, выскажу свое мнение, что их неудачное выступление в Бостоне больше связано с психологией, чем с неготовностью. Я видел их на тренировках, видел их прокаты. Но когда ты олимпийский чемпион, то в голову лезут другие мысли, которые зачастую только мешают. Понимаете, проигрывать на пути к вершине – это одно. А поражение в ранге олимпийского чемпиона – болезненно. Что ребята будут дальше делать – не знаю. Тема о продолжении карьеры пока открыта. Но если они решат кататься дальше, то главной для них станет проблема, как справляться с волнением. Безусловно, это несколько другое волнение, чем было раньше, но оно есть, и с этим надо что-то делать.

На чемпионате мира в Бостоне российская команда завоевала две медали. Но главный вопрос, который напрашивается после этих соревнований, как в будущем сезоне подойти к главным стартам в оптимальной форме? Следующий год знаковый, во многом он станет проекцией на Олимпийские игры в Корее. В этом смысле чемпионат следует рассматривать как этап подготовки на олимпийском пути. Но если этот сезон можно расценить как промежуточный, то предстоящий таким уже точно не будет.

Анна Погорилая, Эшли Вагнер, Евгения Медведева

КАЛЕЙДОСКОП МНЕНИЙ

Алла Шеховцова:

«Чтобы построить добротное здание, необходимо иметь продуманный проект и четко понимать, что мы строим»

АЛЛА ШЕХОВЦОВА, ЧЛЕН ТЕХНИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ИСУ ПО ТАНЦАМ НА ЛЬДУ, ОБРИСОВАЛА СИТУАЦИЮ, КОТОРАЯ СЛОЖИЛАСЬ В РОССИЙСКИХ ТАНЦАХ, И ПОПЫТАЛАСЬ ОТВЕТИТЬ НА ВОПРОСЫ: КТО ВИНОВАТ И ЧТО ДЕЛАТЬ?

– На чемпионате мира в Бостоне российские танцевальные пары замкнули десятку сильнейших. Виктория Синицина – Никита Кацалапов стали 9-ми, Александра Степанова – Иван Букин – 11-ми. Эти места дают повод задуматься и полагать, что мы что-то делаем не совсем так. Ситуация, в которой мы оказались, имеет свою предысторию. И то, чем мы располагаем на данный момент, является логическим следствием наших действий, которые имели место после Олимпиады-2014.

Когда распалась пара Елена Ильиных – Никита Кацалапов, мы лишились возможности бороться за лидерство в этом виде. Надо понимать, что новые пары, какими бы титулованными ни были партнеры, все начинают с нуля. В дуэте нет индивидуальных заслуг, новорожденное дитя должно научиться ходить, прежде чем в новом сочетании преодолет долгий и тернистый путь к завоеванию медалей.

Ситуация с другими лидерами сборной России Екатериной Бобровой – Дмитрием Соловьевым после

Олимпийских игр также вырисовывалась достаточно отчетливо. Дмитрий был серьезно травмирован, проблемы со здоровьем преследовали его на протяжении ряда лет. Естественно, начало олимпийского цикла необходимо было посвятить восстановлению и взять тайм аут. Именно поэтому, чтобы сохранить свои претензии на лидерство, нам необходимо было сохранить дуэт Ильиных – Кацалапов любой ценой, тем более, что более удачного сочетания партнеров по индивидуальности и масштабу таланта сложно себе даже представить. Между ними была химия, ток высокого напряжения, харизма, которая способна покорять зрительские сердца. В олимпийском сезоне их «Лебединое озеро» не оставило равнодушным ни одного специалиста, и как жаль, что эта программа стала их последней лебединой песней...

Думаю, что прошедший чемпионат мира многих заставил проститься с иллюзиями, и именно в этом я вижу его положительный итог. Пара Виктория Синицина – Никита Каца-

лапов – красивая, перспективная, но впереди у спортсменов долгий путь. Недостатков много и преодолеть их быстро, даже работая с таким выдающимся тренером, как Марина Зуева, умным, тактически грамотным и талантливым, не получится. Чудес не бывает. Это спорт. Тяжелый спорт, с высоким уровнем конкуренции, в котором нет мелочей. А чтобы достигнуть совершенства в мелочах, нужно время. Безусловно, пара будет прогрессировать, но нам надо набраться терпения и постараться не выдавать желаемое за действительное.

Что касается Александры Степановой – Ивана Букина, то пока я вижу талантливых молодых спортсменов, талантливых тренеров, но не вижу на протяжении двух лет, чтобы пара развивалась. Есть некоторые улучшения в разработке движений, программы стали более насыщенными и плотными. Мы много критиковали спортсменов за построение программ, в которых упор делался на отдельные элементы, а не на разработку драматургии, взаимоотношений, реализации концепции программ на льду. К сожалению, приходится констатировать факт, что пока эта пара не обладает тем классом, который позволил бы выйти на более высокий уровень. А класс состоит из нюансов: как посмотрел, как подал руку, насколько

спортсмены владеют палитрой эмоций, насколько высок уровень свободы движений, когда можно просто смотреть и с восторгом наслаждаться магией танца и царящей гармонией. Честно говоря, меня озадачивают комментарии тренеров ребят после соревнований. Как правило, мы слышим, что спортсмены откатались хорошо и сделали все, что могли. Но чтобы развиваться, необходимо быть более требовательными и критичными к себе и к ученикам, ста-

Виктория Синицина - Никита Кацалапов

вить более серьезные задачи, проводить глубокий, вдумчивый анализ. Только в этом случае возможен прогресс, иначе пара будет оставаться на том уровне, на котором сейчас находится. Актеры становятся звездами благодаря талантливо сыгранным ролям, а танцевальные дуэты, благодаря программам, которые восхищают и остаются в памяти зрителей на долгие годы, которые развивают наш вид и формируют новые тенденции. Думаю, что именно этой фразой я обозначила тот путь, по которому, на мой взгляд, необходимо идти молодым дуэтам, чтобы в полный голос заявлять о себе.

В наших танцах есть талантливые спортсмены, замечательные молодые пары, с которыми можно и нужно работать. Есть тренеры, которые способны показывать результат и расти. Это и Ксения Румянцева, работающая целеустремленно, увлеченно, с пониманием того, что критика – это благо, а не личная обида. Группа Александра Жулина – потрясающего постановщика и тренера, обладающего мощным талантом, собственным видением развитием вида и авторским почерком, что особенно важно в танцах. Интересно и плодотворно работает семейный тандем Светланы Алексеевой и Елены Кустаровой. Ирина Жук – Александр Свиринов замечательно тренируют юниоров, выводят спортсменов на достаточно серьезный уровень. Неплохо трудятся на юниорском

уровне и Екатерина Рублева – Иван Шефер, Светлана Ляпина, Денис Самохин... Но какова их планка и уровень притязаний? Способно ли это новое поколение серьезно заявить о себе в ближайшем будущем, чтобы составить конкуренцию соперникам, и в чем мы должны им помочь?

Если отойти от частных и анализировать ситуацию в наших танцах глубже, то в настоящий момент, на мой взгляд, мы наблюдаем дефицит авторитетных серьезных специалистов руководящего звена, которые способны не просто создать уникальный проект по восстановлению наших позиций в этом виде, но и реализовать его в кратчайшие сроки. Должна быть система управления видом. Такая система существовала в советские времена, когда танцами на льду руководил Игорь Александрович Кабанов. Человек жесткий, но грамотный и справедливый, который знал кратчайший путь к победе. После него нашими танцами на льду пытались заниматься многие: Олег Овсянников, Максим Шабалин, Яна Хохлова. Но в силу разных причин это не принесло желаемых результатов. Учитывая сложившиеся обстоятельства и супружеские отношения с бывшим президентом Федерации фигурного катания страны, мне пришлось взять на себя кураторство этим видом, так как Валентину Николаевичу Писееву не на кого было опереться. Нужно было вникнуть в работу, развивать танцы на льду, помогать тренерам и спортсменам, насколько позволяло время, так как это не являлось моей профессиональной деятельностью. Несмотря на имевшее место критику, могу сказать, что нам удалось в сложные для нашей страны годы, когда остро ощущался дефицит финансирования спорта и стремительный отток тренерских кадров, сохранить медальные традиции этого вида.

Сразу скажу, что танцы на льду – сложный вид, в силу субъективных критериев, вид «политизированный», вид, который невидим снаружи так, как виден специалистам изнутри. Отсюда много поверхностных и эмоциональных суждений, на которых акцентируется много внимания. Вопросы: кто кого любит – не любит, кто виноват, зачастую играют важную роль, хотя не имеют ничего общего со статусом профессионала.

Александра Степанова - Иван Букин

По большому счету никто из старших, главных тренеров и тренеров-консультантов сборной команды не занимался анализом глубинных процессов, и то, что сейчас происходит в танцах на льду – это следствие создавшейся ситуации. Если вы задаете вопрос, кто несет персональную ответственность за развитие нашего вида, думаю, что однозначного и конкретного ответа вы не услышите...

На исполкоме ФФКР по подведению итогов сезона 2014-2015 озвучила беспокойство состоянием наших танцев, предложила создать постоянно действующую группу специалистов, которая бы занималась развитием вида. Но, к сожалению, эта инициатива не нашла серьезной поддержки и понимания.

Определенные надежды связывались с приходом Геннадия Михайловича Карпоносова, который изъявил желание вернуться в Россию. У талантливого спортсмена и тренера были идеи собрать творческий коллектив тренеров, привлечь Елену Чайковскую, Татьяну Тарасову, такое предложение было сделано и мне. У Карпоносова были правильные мысли, правильные первые

шаги. Но в силу ряда причин, которые нет смысла озвучивать, у него пропал интерес к работе и вся его деятельность старшего тренера свелась к консультативной и периодической.

В одном из интервью после чемпионата мира в Бостоне председатель технического комитета ИСУ по одиночному и парному катанию, заместитель президента нашей Федерации Александр Лакерник сказал, что специалисты должны разобраться с нашими танцами на льду. Я бы выделила слово «специалисты». Если мы ведем речь о «срочных мерах», то надо действительно развивать этот вид, опираясь на мнение профессионалов в этой области, активно вмешиваться в процесс, грамотно управлять им, искать пути выхода из кризиса, понимать, как стимулировать тренеров на более серьезные результаты, как быть со спортсменами...

Сегодня мы пытаемся анализировать выступления наших пар, а нам необходимо заняться более глубоким анализом того, что вообще делать с этим видом и каким образом его развивать. Это, во-первых.

Во-вторых, необходимо создать здоровую конкурентную среду. В

третьих, уяснить, что мы не можем относиться к спортсменам и тренерам как раньше. Надо отойти от имперских амбиций, которые позволяли раздавать фигуристов направо – налево. Надо блюсти свои интересы прежде всего. В этой связи хочу привести два примера. С дуэтом Тифани Загорски – Джонатаном Гурейро, на который специалисты обратили серьезное внимание только после выступления спортсменов на чемпионате России. Или ситуация с парой Ксения Монько – Кирилл Халявин, когда из-за проблем со здоровьем Ксения завершила карьеру, а в отношении партнера появились предложения от партнерши из Испании. Но Халявин не тот спортсмен, которого можно потерять и даже не попытаться вмешаться в его судьбу.

Кстати, это относится и к другим нашим танцорам. Тот тут, то там раздаются звоночки, что пара якобы распалась или на грани распада. Но если за этим не стоят объективные причины, то спортсменам надо объяснять, что распад дуэта – это всегда шаг назад. Да и тренеры, иницилирующие подобные переходы, зачастую преследуют свои личные цели и интересы.

В той ситуации, которая сложилась у нас сейчас, необходимо сесть и поговорить с каждым тренером, разобраться по каждой паре, так как не существует общего рецепта для всех. И, наконец, в силу российской специфики необходимо поручить развитие вида – танцев на льду профессионалам, и опираться, прежде всего, на их мнение, опыт и интуицию. Безусловно, эти руководители должны нести персональную ответственность за все предпринимаемые ими шаги и действия, иметь свою точку зрения, быть в состоянии ее отстаивать, и обладать способностью ставить интересы дела выше прочих составляющих.

Александра Степанова
Иван Букин

Виктория Синицина
Никита Кацалапов

КАЛЕЙДОСКОП МНЕНИЙ

Наталья Бестемьянова:*«В танцах надо улетать!»*

НА ЧЕМПИОНАТЕ МИРА В БОСТОНЕ РОССИЙСКИЕ ТАНЦОРЫ ОСТАЛИСЬ БЕЗ МЕДАЛЕЙ. ДЕБЮТАНТЫ МИРОВОГО ПЕРВЕНСТВА ВИКТОРИЯ СЕНИЦИНА – НИКИТА КАЦАЛАПОВ И БРОНЗОВЫЕ ПРИЗЕРЫ ЧЕМПИОНАТА ЕВРОПЫ-2015 АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВА – ИВАН БУКИН ЗАНЯЛИ 9-Е И 11-Е МЕСТА. ИТОГИ ЧЕМПИОНАТА СТАЛИ ПОВОДОМ ДЛЯ АНАЛИЗА ПРИЧИН СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ В РОССИЙСКИХ ТАНЦАХ НА ЛЬДУ. СВОЁ МНЕНИЕ ПО ДАННОМУ ВОПРОСУ ЖУРНАЛУ «МФК» ВЫСКАЗАЛА ОЛИМПИЙСКАЯ ЧЕМПИОНКА, 4-КРАТНАЯ ЧЕМПИОНКА МИРА НАТАЛЬЯ БЕСТЕМЬЯНОВА.

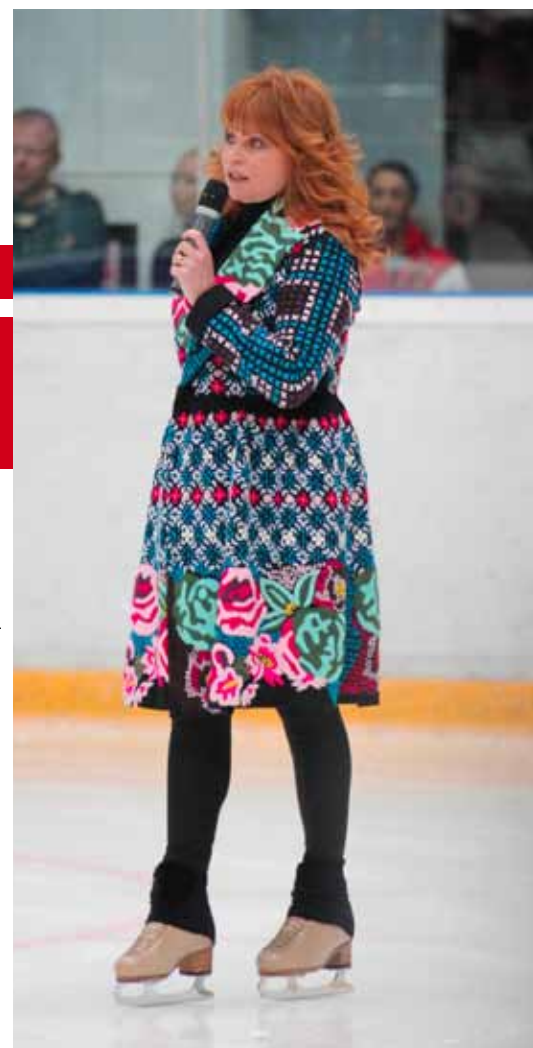
– Чемпионат мира оставил тревожный осадок, и вот почему. Мне всегда казалось, что на результат должны работать все – от спортсменов, тренеров, судей до специалистов самых высоких эшелонов ИСУ. Этого я в Бостоне не увидела.

После чемпионата мне хотелось для себя понять несколько ключевых моментов. Почему так далеко оказались наши танцевальные дуэты, и при этом судьи были так единодушны? Получается, что место Екатерины Бобровой и Дмитрия Соловьева, которые не смогли выступить в Бостоне из-за истории с мельдонием, не смог занять ни один российский дуэт? А ведь большой разницы между нашими лидерами в танцах на льду на протяжении сезона не было – пары боролись на равных, и нумерация «первая, вторая, третья» была весьма условной.

Я задала вопрос представителю России в техкоме ИСУ по танцам на льду: почему англичане Пэнни Кумс и Николас Бакленд, которые были

шестыми на чемпионате Европы, следом за нашими танцевальными дуэтами, вдруг взлетели на седьмое место в Бостоне, оставив позади две наши пары? Ответ последовал такой: они очень выросли в мастерстве, поэтому и стоят выше. То есть наши дуэты не растут в мастерстве, а английский вырос за месяц? Мне эти доводы показались неубедительными. Трудно было не заметить, что российские пары прибавили за последнее время. И как профессионал, я не могу не понимать, что в действительности произошло, потому что все это шито белыми нитками. Если бы нашим танцорам не то, что помогали, а хотя бы не мешали, то результат выступления россиян на этом чемпионате мира был совсем другой. А так, остается только разводиться руками!

Безусловно, нашим ребятам есть к чему стремиться. Но пары-то у нас хорошие, перспективные! Ребята молодые, прекрасно работают, у них хорошая психика. Они выстоят, у

них все будет хорошо. Зачем же их закапывать за два года до Олимпиады? Надо смотреть в будущее, бороться за свою страну. А в Бостоне россиянам даже побороться не дали! Как это возможно?! Да, наши пары только набираются опыта, закаляются. Но сколько же можно закаляться, если результата нет? Это плохо отражается на репутации российских танцев в целом. Получается, что уже никто не берет нас в расчет. Как это? Почему? Когда все это началось?

Думаю, что началось не вчера и даже не после сочинских Игр, а гораздо раньше. Когда, меняя партнеров в угоду чьим-то личным интересам, в российских танцах конкуренцию в сборной подменили «тактическими раскладами» одного человека – человека, которому и были отданы российские танцы на льду. Выбранная ею первая пара всегда имела поддержку, остальным отводилась роль «массовки». В результате мы не только лиши-

Марина Зуева, Виктория Синицина, Никита Кацалапов, Олег Эпштейн

Александр Свинин, Александра Степанова, Иван Букин, Ирина Жук

лись многих талантливых дуэтов, как например, Хохлова – Новицкий, которые были чемпионами Европы, третьими на чемпионате мира, других, но и убедили наших тренеров в тщетности их работы. Когда накануне Олимпиады в Ванкувере ведущую пару Домнина – Шабалин, вопреки желанию спортсменов, волевым решением этого руководителя отправляют в США, что должен в этой ситуации чувствовать прежний тренер? Другие тренеры, которым дают понять, что они могут также вдруг остаться без учеников или на вторых ролях? Вот мы и пожинаем плоды выстроенной «политики».

Ведь это происходит и сейчас. В Бостон не поехала пара Боброва – Соловьев. Но даже если бы они и выступали там, то на этом чемпионате за пьедестал не боролись. Это открыто признал их тренер Александр Жулин в интервью после соревнований. В этом сезоне Боброва – Соловьев были не так хороши. Мне искренне их жаль! Есть люди, которым не везет. И более невезучей пары я просто не знаю. Это к разговору о том, что в спорте не все решается только работой, талантом и данными. Без доли везения ничего не бывает. Есть спортсмены, у которых есть эта толика божья, которая им сверху дается. А есть те, у кого ее нет. Катю с Димой в последнее время буквально преследует жуткое невезение. Надеюсь, что эта «черная полоса» закончилась.

Однако отсутствие этой пары на чемпионате мира – не повод, чтобы так опускать два других российских дуэта. На мой взгляд, это просто преступление по отношению к спортсменам, тренерам и российским

танцам в целом. Преступление с далеко идущими последствиями, с проекцией на Олимпиаду.

Наверное, ситуация в наших танцах была бы другой, если бы не распад пары Ильиных – Кацалапов. Но это тема пройденная. Сейчас ничего не вернуть. Я и раньше говорила, что эти партнеры были нужны друг другу, но, к сожалению, что произошло, то произошло. Очень жаль, что ребята дали волю амбициям, потому что это было неуважением к тому труду, что они проделали за свою карьеру, неуважением друг к другу. Ведь это был не дуэт – искра Божья! А что теперь? Ни там, ни здесь...

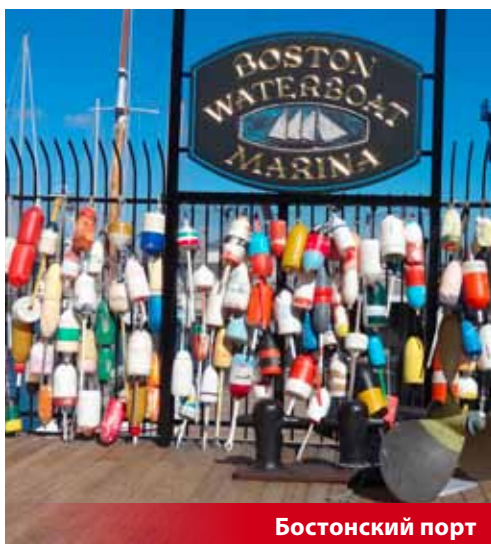
Понятно, что всем нашим танцевальным дуэтам нужно дорасти до уровня, когда, наблюдая за парой, забываешь о технической стороне вопроса. К примеру, Кацалапов – фантастический партнер. Но ребята еще не скатались, и в паре с Синициной я замечаю пока в основном Никиту. А вот в Степановой – Букине вижу дуэт. Но при этом меня не покидает ощущение, что ребята все время боятся ошибиться. Саше и Ивану пока не хватает «отпущенности», раскрепощенности. А в танцах нужно улететь! Да, правила сейчас сложные. Да, надо все технически чисто сделать. Но мы не должны этого видеть. На льду спортсмены должны парить, преодолевать рамки техники. А вот этого еще нет. Мне кажется, что Степановой – Букину недостает уверенности. Ребята не выдают всего, что могут и делают на тренировках. Когда они катают программу кусками, то выглядят совсем иначе. Следовательно, нужно по-другому строить подготовку. И мы говорили об этом

с тренерами. Думаю, они услышали.

Мы готовы помочь дуэту и постараемся сделать это тонко, чтобы не нарушить годами созданный процесс. Сложность в том, что мой партнер в танцах на льду Андрей Букин – папа Ивана. И это достаточно щекотливый момент. Но мне кажется, это как раз и пойдет на пользу дела. Мы очень хорошо знаем ребят, Ваня с Сашей участвовали в гастролях нашего театра. У нас есть опыт, мы можем что-то подсказать, и не использовать такой ресурс, наверное, неправильно. Настал час икс, когда необходимо бросить все силы. И думаю, что мы подключимся к работе с парой в начале сезона. Степановой – Букину надо немного разностороннее себя проявить, показать. Я знаю, что их тренеры работают в этом направлении. И мы со своей стороны в этом им поможем.

Не могу не сказать несколько слов еще об Ильиных – Жиганшине, которые не выступали на чемпионате мира. На мой взгляд, тактической ошибкой этого сезона стал выбор темы произвольной программы. Предложить искрометной Лене такой «депрессивный персонаж» как Фрида?! Я обожаю творчество этой художницы, но такая трагическая биография! Выигрывать с такой программой? Это невероятно сложно. Да, Лену одели, причесали, как Фриду. Но тема совершенно не была раскрыта, поэтому программа и не была по достоинству оценена.

В середине сезона Лена и Руслан приняли решение уехать к Игорю Шпильбанду. Но насколько я знаю, в Америке выживают только те, кто умеет много трудиться и получает от

Бостонский порт

этого огромное удовольствие. Если Ильиных – Жиганшин не будут работать как запущенный конвейер, то и желаемого результата не достигнут. Им надо пахать. Потому что выигрывают те, кто получает от тренировочного процесса настоящий кайф. И тогда все это выносится на соревнования. И с этим уже ничего нельзя сделать.

Наглядный пример тому пара Пападакис – Сизерон, за легкостью катания которых стоит огромная работа. Они нашли свою нишу и живут в ней. И я на все сто согласна с результатами чемпионата – французы были лучшими среди танцоров. Мне странно, что так высоко оцени-

ли американцев Чок – Бейтс. И было жалко Каппеллини – Ланотте. Да, итальянцы катаются уже много лет, и, может, поднадоели. Но в этом году они сделали невероятный шаг вперед. А их так опустили. Мне очень понравились Шибутани. Потрясающие программы и прекрасное исполнение. И все-таки они не дотянули до французов. Тем не менее, все три американские пары оказались достаточно высоко. И опять я возвращаюсь к тому, что американцы смогли это сделать, не столкнув никого из своих друг с другом. Почему же мы не ценим всех тех, кто у нас есть?

Следующий сезон будет сложным, предолимпийским, во многом показательным для расстановки сил. Поэтому к выбору программ надо относиться очень серьезно. Бесконечные перемены грусти сделают соревнования танцоров скучными. Об этом после чемпионата мира говорили многие. И в этой связи, насколько я слышана, будут приветствоваться жизнерадостные программы, искрометно исполненные. Будут приветствоваться интересные находки, как твиззлы «пистолетики» у Степановой – Букина. Кстати, когда ребята только стали делать этот элемент, то первой по достоинству оценила их новаторство председатель технического комитета по танцам на льду Международного союза конькобежцев (ИСУ) Галина Гордон-Полторац.

Но ведь кому, как не нашим специалистам говорить о сильных сторонах наших пар, подчеркивая преимущества и плюсы спортсменов. Так делается во всем мире. И это абсолютно правильно.

Я ни в коем случае не утверждаю, что наши танцоры достигли потолка. Они только в начале подъема на гору, на которую должны взойти. Но идти туда мы должны все вместе. И человек, представляющий нашу страну в техкоме ИСУ по танцам на льду, первым узнающий все новые требования и подходы к оценке и восприятию танцевальных программ, должен оказывать всемерную помощь тренерам и спортсменам в поиске путей к пьедесталу. А если главный «тяжеловес» тянет назад, то кто будет прокладывать дорогу? Вот и бредут они по слепой тропе. Сами бьются, борются. И вместо того, чтобы своим помогать, как это делалось всегда в фигурном катании, свои же им еще и ставят палки в колеса. Да, спортсмены должны работать и быть на голову выше соперников. Но ни для кого не секрет, что фигурное катание – во многом субъективный вид спорта по судейству. Без грамотной поддержки побеждать непросто. И мне жаль, что, подводя итоги прошедшего чемпионата мира, мы об этом так напрямую говорим.

**Двукратные олимпийские чемпионы в парном катании
Татьяна Волосожар
и Максим Траньков**

Набережная Бостона

КАЛЕЙДОСКОП МНЕНИЙ

Татьяна Тарасова:

«Тренер не должен надеяться на помощь»

О СЛОЖНОЙ СИТУАЦИИ В РОССИЙСКИХ ТАНЦАХ НА ЛЬДУ РАССУЖДАЕТ ТРЕНЕР-КОНСУЛЬТАНТ СБОРНОЙ КОМАНДЫ РОССИИ ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА ТАРАСОВА.

— То, что мы стали неконкурентоспособными в танцах на льду – дисциплине, в которой были лидерами и задавали тон на протяжении более чем двух десятилетий, не случайность. И началось это не вчера, а с того момента, когда все руководство этим видом сосредоточилось в руках одного человека – Аллы Шеховцовой, супруги тогда ещё президента Федерации фигурного катания страны, судьи международной категории, члена технического комитета Международного союза конькобежцев (ИСУ), до недавнего времени руководителя секции фигурного катания Муниципального детского центра хоккея и фигурного катания подмосковного Одинцова, а ныне заместителя генерального директора нового спортивного объединения в этом городе.

Когда ты отвечаешь за такой важный участок работы, являясь при этом профессионалом в судейском деле, то, как профессионал, должен указать спортсменам и тренерам на их ошибки – тем более, что правила в фигурном катании меняются очень быстро. Судья не должен задавать направление, которое, по его мнению, было бы конкурентоспособным – это работа тренеров и хореографов, целого коллектива творческих людей. Профессионал в судейском деле дол-

жен быть беспристрастным. Самое опасное, когда такой человек теряет объективность, начинает действовать по принципу: «нравится» и «не нравится», исходя только из личной выгоды. В итоге это приводит к тому, что спортсменов и тренеров начинают делить на хороших и плохих, угодных и не угодных, близких и далеких... Утрачивается доверие, возникает страх, а на страхе далеко не уедешь. К сожалению, именно такая атмосфера царит в наших танцах не первый год.

На основании личных предпочтений Алла Викторовна сама решала, кому быть первой танцевальной парой в стране и обеспечивала этим танцорам поддержку на всех стартах. Что бы ни делали, что ни придумывали, как бы ни старались другие наши пары и их тренеры, в раскладах Шеховцовой им отводилась роль статистов. В итоге, созданная ею схема напрочь убила конкуренцию среди танцевальных дуэтов сборной страны и отбила у тренеров тягу к творчеству. К чему изобретать что-то новаторское, если все роли уже распределены? Отстаивать свою позицию и точку зрения было абсолютно бессмысленно, так как, будучи женой президента Федерации, Шеховцова имела практически неограниченный

административный ресурс. К примеру, она комплектовала судейские бригады и посылала судей на соревнования разного уровня. Не согласные с ее мнением попадали в разряд неугодных, что не могло не отражаться на карьере их спортсменов.

Следствием такой политики стала полная неразбериха в нашем судействе. Во главу угла были поставлены не исполнительское мастерство, не новизна программ и элементов, не композиция, а мнение и оценка конкретного человека, руководившего этим видом. Поэтому и появились коалиции, группки, закулисные интрижки... Взять хотя бы Петра Дурнева – ближайшего помощника Аллы Викторовны, который вызывает справедливое негодование у спортсменов, потому что каждый знает, зачем приезжает этот специалист. Объективного судейства на турнирах, которые проходят внутри страны, на сегодняшний день не существует, хотя за последний год в этом наметились положительные тенденции. Более того, люди отказываются судить танцы на льду, потому что во время и после соревнований не каждый способен выдержать осаду тренеров, которые устраивают отнюдь не профессиональные «разборки». И в этом, на мой взгляд, главная причина того, почему мы дошли до жизни такой. В этом ответ на вопрос, почему в целом уровень наших танцев на льду снизился.

За примерами далеко ходить не надо. Взять тех же Ильиных – Кацалапова. Ребятам плотно «опекали» до тех пор, пока они тренировались у Жу-

лина. Они были очень хороши у этого тренера, но потом, когда их союз распался, тактика поменялась. Лену и Никиту больше не поддерживали, как бы они ни катались. У ребят были прекрасные программы, но пару просто «убивали» и в итоге разбили, в том числе и таким безобразным отношением, оценками, непониманием и нелюбовью к таланту. Не было поддержки у Синициной – Жиганшина, нет и сейчас у Синициной – Кацалапова, у других наших пар. В свое время точно так же «ушли» Хохлову с Новицким, хотя у них были очень интересные программы и спортсмены двигались в правильном направлении. В отсутствии лидеров Домниной – Шабалина, Яна и Сергей в 2009-м выиграли чемпионат Европы, а годом ранее стали бронзовыми призерами чемпионата мира. Но Хохлову с Новицким тренировали Жук и Свинин – тренеры, негодные Шеховцовой, потому ребятам и не дали «ход». То же мы видим и сейчас в отношении других учеников этих же тренеров, дуэта Степанова – Букин. Как я уже не раз говорила: «Спасибо, что этим ребятам вообще разрешили коньки надеть».

В какой-то момент Шеховцова не поддержала выдающуюся Елену Чайковскую, которая начинала отечественные танцы на льду и воспитала не одно поколение наших чемпионов. У неё была не совсем удавшаяся пара, Горшкова – Бутиков. Да, там не все было гладко, но Чайковская хотела работать. И я хотела работать. У меня на тот момент появились Куликова – Новиков... Как могла, я помогала ребятам. Это был сложный период в моей жизни. В тот момент у меня тяжело заболели близкие. Чтобы находиться рядом с ними, я вынуждена была перебраться за город, жила недалеко от одинцовского катка. Я просила Аллу Викторовну взять меня на работу. Тренеры, тот же Алексей Горшков, был двумя руками «за», спортсмены меня любили, но все зависело от решения одного человека, ее предпочтений... В 2008 году, за два года до Олимпийских игр, я сделала Домниной и Шабалину произвольный танец «Маскарад», с которым они выиграли финал Гран-при и чемпионат Европы, но на работу в Одинцово меня не приняли...

А сколько еще наших танцевальных пар вынуждены были досрочно закончить карьеру, не раскрыв пол-

ностью своего потенциала? Сколько одиночников, танцоров, осознавая, что высоко их не пустят СВОИ же, перешли в другие страны? К примеру, Илья Ткаченко, который катался с Катей Рязановой. Ведь пара была талантливая, красивая, техничная, но почитайте интервью спортсменов после соревнований. Там открытым текстом говорится: чтобы мы ни делали, как бы ни катались, пьедестала нам не видать. В итоге пара распалась, потому что Рязанову и Ткаченко просто «не видели в упор». Сейчас Илья катается за Израиль с американской

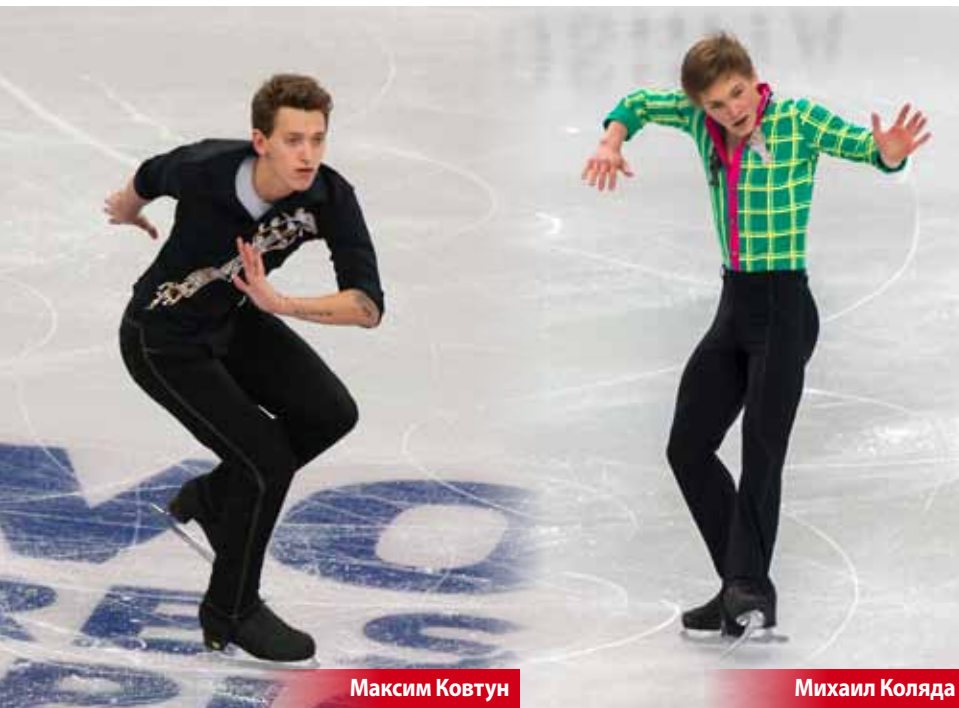
фигуристкой, и уже составляет конкуренцию нашим, как это было видно на «Челленджере» в Саранске.

А ведь Катя с Ильей тоже тренировались в Одинцово. Но если Алла Викторовна такой прекрасный специалист и не нуждается в помощи сильных профессионалов, то почему не сохранила Рязанову – Ткаченко, не подсказала, в каком направлении спортсменам двигаться, чтобы достичь результата? В свое время Шеховцова привезла в Одинцово практически всех тренеров из родного Свердловска. Но за 16 лет существо-

**Александра Степанова
Иван Букин**

**Виктория Синицина
Никита Кацалапов**

Максим Ковтун

Михаил Коляда

вания новой школы там не был подготовлен ни один фигурист высокого уровня. В чем причина? Почему танцоров Домнину – Шабалина, когда ребята вышли на финишную олимпийскую прямую, с подачи Аллы Викторовны отправили в Америку, к Наталье Линичук? Тот переход оказался настолько болезненным для тренера спортсменов Алексея Горшкова, что он до сих пор не оправился. У тренера просто выбили почву из-под ног, и продолжают это делать. При этом я глубоко убеждена, что «бронзу» на Олимпиаде в Ванкувере Домнина и Шабалин могли завоевать и под руководством Горшкова.

И как прикажете в таких условиях расти нашим тренерам? Совершенствоваться, набираться опыта, мастерства, профессионализма, если в любой момент их могут «подстрелить на взлете»? Вот и сегодня мы отправляем наши танцевальные пары за границу, к нашим же ученикам Зуевой и Шпильбанду. Выходит, что наша танцевальная школа сильна только за пределами России.

А что у нас? Если вспомнить прошлогодний чемпионат страны: Синицина – Кацалапов прекрасно прокатили произвольную программу, не ошиблись, а их поставили четвертьфиналистами. Я считаю, что этим им «сломали» жизнь уже в первый год совместной карьеры. Критические замечания мы постоянно слышим в адрес Степановой – Букина. Разбираем ошибки Ильиных – Жиганшина. А вот пары

Александра Жулина остаются как бы «вне зоны критики». Мне кажется, что такой выдающийся тренер, как Жулин, и сам может крепко стоять у бортика, не опираясь на чьи-то костыли. Негоже такому талантливому специалисту петь в прессе дифирамбы кукушке, которая хвалит петуха, только за то, что хвалит он кукушку... Да, «Анна Каренина» – лучшая программа его учеников Бобровой - Соловьева за все годы их выступлений. Лучшая. Но не сделанная в срок, к Олимпийским играм в Сочи. Потому она и не стала победной. Ведь дорого яичко ко Христову дню. Нужно работать! Работать всегда. И пара хорошая, и тренер выдающийся, но надо твердо стоять на своих ногах!

В свое время мне было все равно, кто меня судит. Потому что советский судья никогда не был на моей стороне. И я воспиталась этим. Это стимулировало мой мозг. Я знала, что должна что-то придумывать, чтобы ни у кого не оставалось сомнений в превосходстве моих учеников. И придумывала. Программы, с которыми выигрывали мои пары, помнят до сих пор. А сейчас люди перестали работать по настоящему, потому что привыкли надеяться на помощь. Тренер не должен надеяться на помощь. Тренер должен работать головой, опережая мировые тенденции и создавая их самому. Он должен каждую тренировку проводить, как в последний раз. И тогда его спортсмены всегда будут заряжены этой победной энергией.

Но все эти годы, к сожалению, у нас формировалось неправильное понимание танцев на льду, так как человек, который за это отвечал, не понимал, не чувствовал, в каком направлении нужно двигаться. Еще накануне Олимпийских игр в Нагано, где она начала работать в качестве судьи, Алла Шеховцова сказала, что Грищук – Платов с такой программой никогда не выиграют. А получилось наоборот. Все судьи оценили наш произвольный танец очень высоко, и дали нам максимальные оценки. Поэтому, что это была программа будущего, мы показали в ней много новых элементов, которые актуальны и сегодня. Музыка, композиция, новизна элементов заставили зал встать.

Понимаете, если уж и отдавать руководство таким сложным видом, как танцы на льду в одни руки, то это должен быть человек, который не только хорошо разбирается в правилах, но и доброжелательно, бережно, с пониманием относится к тренерам и спортсменам, не выпячивая при этом себя. В свое время у нас был такой человек, Игорь Александрович Кабанов. При нем наши танцы расцвели!

Мне могут возразить, что это было давно, что правила меняются. И пусть меняются! Но и сейчас все время говорят о том, что в программах танцоров, помимо техники, нужна идея. А она у россиянки была всегда. Это же исконно наше – танец, исполненный с душой. Почему об этом забыли? С чего вдруг мы «переориентировались» на длинные ноги, как будто танцы – это показ мод. А виртуозность пропала, пропали интересные элементы, которые сейчас могли быть связками... А три поддержки придумать разве сложно? Но наши тренеры придумывают или не придумывают – не конкурируют. Между ними нет и не может быть конкуренции. Потому что руководит всем один человек и заранее ясно, кого он поддерживает. Это ужасно!

Почему совершенно другая картина у нас в одиночном и парном катании? Потому что там есть «правильная голова», есть здоровое соперничество между тренерами и спортсменами, есть думающие тренеры – Мишин, Москвина, Мозер, Водорезова, Тутберидзе, Царева, Гончаренко, Дмитриев и другие. Я вижу, что они хотят работать, постоянно в поиске, что они понимают спортсменов, и спортсмены благодарны им. Я

вижу, что делает на сборах и семинарах Лакерник, не отдающий никому предпочтений, какие рекомендации дает спортсменам Коган... Это совершенно другая атмосфера. Критика не ради критики, а чтобы созидать. Я это ощущаю очень остро, сравнивая с нашими танцами на льду. И в этом, наверное, кроется корень проблемы.

Если тренеры завязят от личных предпочтений кого-то, их творчество не может развиваться в правильном направлении. А ведь именно творческий процесс движет видом, заставляет прогрессировать. Умные, талантливые тренеры всегда видят то, что не видят другие, и они, а не судьи, являются созидателями того, что происходит в нашем виде спорта. Сначала спортсмены воплощают на льду то, что придумывают тренеры и хореографы, а уже потом судьи оценивают увиденное и «пишут» правила.

Если посмотреть на наши юниорские пары... Хорошо, если какие-то из них сохранятся и останутся в фигурном катании. За два года до Олимпиады кардинально поменять мы уже ничего не успеем. Но вопрос ведь не только в медалях, а в том, чтобы понять проблему шире, глубже. А в последнее время весь анализ причин, происходящего в наших танцах, сводился к тому, что в течение сезона мы лишь разбирали технические ошибки, которые допускают наши дуэты. Кто упал, кто не упал, у кого какая поддержка, дорожка... Но не лучше ли научить людей кататься, придумать стиль, поставить программы, а уж потом искать ошибки? Ведь чем можно победить конкурентов? Толь-

ко новизной. Мы перестали удивлять, мы перестали быть новаторами, и в этом наш главный просчет.

Мне кажется, для того, чтобы наши танцевальные дуэты вновь занимали лидирующие позиции, надо обратить серьезное внимание на технику. Директорам школ следует увеличить объем льда, выделяемый танцорам. Танцевальные пары должны тренироваться ежедневно по 5-6 часов в день, при этом выделяя как минимум два часа на отработку скольжения и базовых элементов. Этим надо заниматься серьезно – так, как в свое время это делали мы. Работали по шесть часов на льду, и половина этого времени уходила на отработку «обязательных» базовых элементов. Никто от этого не умирал.

Стоит подумать и над тем, чтобы создать экспериментальную группу, как мы делали когда-то в одиночном катании, и как это сделали сейчас канадцы (Мари Франс Дюбрей – Патрис Лозон – прим.). Им доверили это дело несколько лет назад, и теперь с каждым годом у них появляется все больше и больше хороших дуэтов. А может, это нужно делать и не так, как канадцы, а по-другому. Но в любом случае, такие группы должны состоять из профессионалов разного профиля. Каждый из них должен заниматься своим участком работы, и все вместе они должны отвечать за результат.

Еще раз повторю, это должны делать профессионалы, которые болеют за наши танцы душой и которые не преследуют личные корыстные интересы.

Кстати, я не удивлюсь, если Алла Викторовна со временем будет пре-

тендовать на пост президента нашей Федерации сама или выдвинет на эту должность кого-то из «своих», став «серым кардиналом»-управленцем. Ведь Валентин Николаевич Писев остался почетным президентом ФФККР, отвечает за связи с регионами. Вот он и «поработает» за оставшееся до перевыборов время, чтобы представители регионов «правильно» голосовали. И тогда фигурное катание в России можно просто закрывать.

Но я все-таки верю в гений человеческого. Верю, что нам удастся исправить ситуацию, и наши тренеры обретут эту способность – творить. Потому что если ты творец, то ты ответственен перед талантом, ты обязательно его раскроешь, научишь, придумаешь и сделаешь НАСТОЯЩЕЕ. »

За время тренерской карьеры Тарасова подготовила 7 олимпийских чемпионов, не считая серебряных и бронзовых призеров Игр. Ее ученики 41 раз поднимались на высшую ступень пьедесталов почета чемпионатов мира и Европы. Под руководством Тарасовой дважды олимпийское золото завоевывала пара Ирина Роднина – Александр Зайцев, одиночники Илья Кулик и Алексей Ягудин, танцевальные дуэты Наталья Бестемьянова – Андрей Букин, Марина Климова – Сергей Пономаренко, Оксана Гришук – Евгений Платов. Среди ее зарубежных учеников – победители и призеры Олимпийских игр – Шизука Аракава, Мао Асада, итальянские танцоры Барбара Фузар Поли и Маурицио Маргальо... В разные годы Тарасова участвовала в подготовке к Олимпийским играм и другим важнейшим стартам таких спортсменов как Саша Коэн, Татьяна Навка – Роман Костомаров, Джонни Вейр, Эван Лайсачек и многих других.

Евгения Тарасова
Владимир Морозов

Ксения Столбова
Федор Климов

ИРИНА ЯКОВЛЕВА:

«МИГ ТРИУМФА»

«МИНИ ЦЬНАЛІФУ»

УДАПЕШТ 2016

ПРИЯТЕН, НО ОН ОЧЕНЬ КОРОТОК»

ОДЕННР КОБОЛОК»

Борис ХОДОРОВСКИЙ

Алина МИТЯШИНА

ЧЕМПИОНАТЫ МИРА ПО СИНХРОННОМУ ФИГУРНОМУ КАТАНИЮ

ПРОВОДЯТСЯ С 2000 ГОДА. ВОСЕМЬ РАЗ НА НИХ ПОБЕЖДАЛИ КОМАНДЫ ИЗ ФИНЛЯНДИИ, ШЕСТЬ – ИЗ ШВЕЦИИ, ДВАЖДЫ – ИЗ КАНАДЫ. НЫНЕШНЕЙ ВЕСНОЙ ГЕГЕМОНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНИЦ МОД В ЭТОМ ВИДЕ ФИГУРНОГО КАТАНИЯ БЫЛА НАРУШЕНА. «ЗОЛОТО» НА ЧЕМПИОНАТЕ МИРА В БУДАПЕШТЕ ЗАВОЕВАЛА КОМАНДА «ПАРАДИЗ» ИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. О ПУТИ К ВЕРШИНЕ И О ТОМ, КАК УДЕРЖАТЬСЯ НА НЕЙ, КОРРЕСПОНДЕНТУ «МФК» РАССКАЗАЛА ТРЕНЕР **ИРИНА ЯКОВЛЕВА**.

– Ирина Яковлевна, в ноябре 2014 года «Парадиз» отметил 20-летний юбилей. Сколько поколений фигуристок сменилось за это время?

– Мы уже со счета сбились. Каждый год в команде происходит ротация.

– В этом году пришло время побеждать на чемпионате мира, или нынешнее поколение синхронисток более талантливое, чем их предшественницы?

– Все-таки количество труда на тренировках переросло в качество завоеванных медалей. Да и рейтинг на международной арене за время выступлений «Парадиз» завоевал. В нынешнем сезоне наши девочки выиграли все соревнования, предшествовавшие чемпионату мира – финал Гран-при в Барселоне, Neuchatel Trophy, French Cup и Shanghai Trophy. Сошлось все: программы получились интересными и были благожелательно восприняты публикой и судьями, команда сложилась на редкость дружная и сплоченная, выступали с верой в свои силы и в себя.

– Чем все-таки нынешние фигуристки отличаются от тех, с кем вы начинали?

– Как бы это поточнее сформулировать... В первые годы в «Парадиз» приходили те, кто не сумел проявить себя в фигурном катании просто для того, чтобы не расстаться с этим видом спорта окончательно. Сейчас их сменили мотивированные фигуристки, которые знают, чего хотят. Они хотят проявить себя именно в синхронном фигурном катании.

Плюс к этому, у нынешнего поколения есть потрясающая уверен-

ность в том, что они лучшие в мире и могут это доказать. Не секрет, что раньше у многих девочек еще до выхода на лед проскальзывали мысли о том, что нас засудят. Сейчас такого нет. Они работают на тренировках по-другому. Соответственно повышаются и требования к новичкам.

– Какой турнир стал ключевым для команды, после которого ваши спортсменки поверили в чемпионскую мечту?

– Пожалуй, точкой отсчета стали бронзовые награды прошлогоднего чемпионата мира в Канаде. Все было против нас. Соревнования проходили на хоккейной площадке, которая меньше, чем в Европе. Два месяца мы моделировали ситуацию, заменяя борта тренировочного катка веревками. Нужно было, чтобы девочки почувствовали нестандартные габариты, привыкли к ним.

В Гамильтоне поначалу нам не повезло: российский арбитр по результатам жеребьевки не попал в состав судейской бригады, а в составе технической оказались представители Канады, Швеции и Финляндии, с которыми мы конкурировали в борьбе за медали. И все же, несмотря на трудности, «Парадиз» впервые завоевал награды чемпионата мира, а произвольную программу «Половечки пляски» с восторгом приняли все.

Первый прорыв на пьедестал перевернул сознание спортсменок, а победа в финале Гран-при в Барселоне, где мы обошли сильнейшие команды мира, укрепила нашу уверенность. На всех соревнованиях минувшего сезона соперницами «Парадиза» были финские

синхронистки, которые считаются законодательницами моды в нашей дисциплине. И на всех соревнованиях при разных технических бригадах мы побеждали за явным преимуществом. После Шанхая, где соревновались все сильнейшие, пришло ощущение, что нынешний сезон наш.

– Перед чемпионатом мира в Будапеште заменять бортики веревками не пришлось. Были ли какие-то особенности при подготовке к этим соревнованиям?

– Больше, чем обычно, мы уделяли внимания психологической подготовке. Сезон складывался на редкость успешно, и хотелось поставить победную точку. Мы прекрасно понимали, что повышенная ответственность на чемпионате мира может давить на фигуристок. Цена ошибки на этих соревнованиях очень высока. Но как именно готовились, пусть останется секретом.

– Ваша команда уже известна, желающих попасть в состав, наверное, много. По каким принципам отбираете фигуристок в «Парадиз»?

– Пока громадной конкуренции за место в команде нет. Берем, в основном, тех, кто не видит перспектив в одиночном катании или танцах. Конечно, в идеале нужно обращать внимание на скольжение, музыкальность, внешность девочек. Хотя главное – характер и командный дух. Ведь если даже одна фигуристка из шестнадцати даст слабину, распадётся вся композиция.

– По каким причинам фигуристки чаще покидают «Парадиз», из-за травм или из-за замужества?

– Мужья тренировкам не помеха.

Просто у каждой спортсменки есть свой ресурс, выработав который нужно уходить. Когда теряешь мотивацию, когда тренировки становятся в тягость, не стоит мучить себя. Чаще всего расставание с командой происходит по этой причине. Бывает, здоровье не позволяет работать на должном уровне. Здесь все индивидуально, но мужья уж точно не при чем.

– По правилам в команде синхронисток может быть шесть мужчин. В «Парадизе» их не было никогда.

– Это наша принципиальная позиция. Если в правилах ничего не изменится, не планируем приглашать мужчин и в будущем. Присутствие представителей сильного пола, при всем к ним уважении, нарушает эстетическое восприятие женских команд.

– Много ли сейчас в команде фигуристок, приехавших в Санкт-Петербург из других городов?

– На протяжении многих лет к нам приезжают на просмотр воспитанницы школы «Юность» из Екатеринбурга. В команде, которая завоевала золотые медали на чемпионате мира-2016, их четыре. Правда, в последний сезон мы не взяли никого.

– Чувствует ли «Парадиз» конкуренцию на всероссийских соревнованиях?

– Мы с уважением относимся к соперницам. Понимаем, что та же «Татарстан» из Казани, участвовавшая в чемпионате мира в Будапеште, стремится подняться на высшую ступеньку пьедестала на чемпионате России. Казанская команда занимает ведущие позиции в стране уже много лет, прекрасно мотивирована. Так что почитать на лаврах она не дает. Только, как мне кажется, главным фактором является международный рейтинг, а он у «Парадиза» выше, и с каждым годом отрыв от ближайшего российского «преследователя» увеличивается.

– В парном катании и особенно танцах любая программа – это история любви. Какие образы воплощают на льду 16 девушек?

– Можно воплотить на льду любые идеи. У меня уже 20-летний опыт постановки программ для синхронисток, и я всегда старалась не просто расставить элементы под музыку, а сделать цельную композицию.

– В этом сезоне ваша короткая программа была на музыку

«Размышления» Жюльи Массне, а произвольная – на самую популярную в фигурном катании мелодию «Кармен»...

– При выборе музыкального сопровождения стараюсь работать на контрасте. После прошлогодних «Половецких плясок» с «Кармен» получилось стопроцентное попадание. Нашу команду отличает стиль, который можно с полным основанием назвать петербургским. Сама воспитана на классике, и никогда не буду брать для программ «Парадиза» музыку на потребу дня. Убеждена, что и фигуристки разделяют такой подход.

– В музыкальных пристрастиях сказывается опыт, приобретенный в Ленинградском балете на льду?

– Пожалуй, еще большее влияние оказала учеба на хореографическом отделении Ленинградской консерватории. Работая с такими мастерами балета, как Наталья Дудинская, Константин Сергеев, Никита Долгушин, Борис Эйфман, Борис Викулов, приобрела неоценимый опыт. Эту базу использую в своих постановках. Отсюда и программы, которые, при всем желании, не по силам соперницам из других стран. Эстетика «Парадиза» соответствует культуре Санкт-Петербурга.

– Синхронное фигурное катание развито в тех странах, где популярен хоккей. Почему Россия пока является исключением?

– Секрет популярности нашей

дисциплины в Канаде, Финляндии и Швеции прост: мальчишки идут в хоккей, а далеко не все девчонки готовы последовать их примеру. В результате на том же льду проходят тренировки синхронисток, которые с ранних лет еще и в соревнованиях участвуют. В той же Финляндии проводится множество турниров для новичков и юниоров. Выходя на взрослый уровень, спортсменки уже имеют и опыт выступлений, и уверенность.

- Что мешает пойти по такому пути?
- Отсутствие тренировочной

базы. Многие воспитанницы «Парадиза», ставшие мастерами спорта международного класса, имеют хорошие тренерские задатки. Только во всем Санкт-Петербурге площадка для занятий синхронисткам предоставляется лишь в Академии фигурного катания. В Хельсинки, где население в пять раз меньше, четыре команды, которые в разные годы становились чемпионами мира.

- Есть надежда, что синхронное фигурное катание получит олимпийский статус?

- Уже не первый год синхронное катание просится в олимпийскую семью. Олимпийский статус повысит престиж дисциплины, позволит получить финансовую поддержку со стороны государственных структур и спонсоров. В настоящее время в ИСУ ведется работа в этом направлении. Активно лоббирует включение синхронного фигурного катания в олимпийскую программу и Китай, где пройдет Олимпиада-2022. В этой стране на протяжении многих лет с успехом проводят Shanghai Trophy. Меняется и календарь сезона. Если раньше основные соревнования начинались в январе, то сейчас все сдвигается на октябрь. Тот факт, что расписание приводится в соответствие с требованиями МОК по олимпийскому отбору, вселяет определенный оптимизм.

- Что изменилось в жизни «Парадиза» после возвращения из Будапешта в ранге чемпионов мира?

- По большому счету, ничего. Миг триумфа приятен, но очень короток. В России еще нет таких победных традиций в синхронном катании, как в Канаде, Финляндии или Швеции, поэтому очень приятно было видеть в аэропорту «Пулково» преданных болельщиков, встречающих «Парадиз». Праздновали успех мы очень недолго, затем вернулись к привычному рабочему ритму. Нельзя сказать, что чемпионкам мира создали какие-то особые условия. Тренируемся по-прежнему не в самое удобное время. С тренировок возвращаемся ближе к полуночи, а то и за полночь.

- Говорят, что удержаться на вершине гораздо сложнее, чем взойти на нее. Сможет ли сделать это «Парадиз»?

- Предстоящий сезон будет очень сложным. Повышенная ответственность ложится на фигуристок и на тренеров. Вновь ожидаются изменения в правилах, и в соответствии с коррективами нужно будет поставить новые, однозначно выигрышные программы.

К тому же, чемпионат мира-2017 пройдет в американском Колорадо-Спрингс. Значит, опять придется натягивать веревки на тренировочном катке. Необходимо также учитывать фактор высокогорья. Однажды мы там уже выступали, и четко усвоили, что потребуются специальная подготовка. ●

девушка С ПОДДИУМА

МИНУВШИЙ СЕЗОН ДЛЯ 18-ЛЕТНЕЙ РОССИЙСКОЙ ФИГУРИСТКИ АННЫ ПОГОРИЛОЙ СТАЛ САМЫМ УСПЕШНЫМ В КАРЬЕРЕ. ТРИ БРОНЗОВЫХ МЕДАЛИ – НА ЧЕМПИОНАТЕ РОССИИ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ, НА ЧЕМПИОНАТЕ ЕВРОПЫ В БРАТИСЛАВЕ И, НАКОНЕЦ, ПЕРВАЯ В ЖИЗНИ БРОНЗОВАЯ НАГРАДА ЧЕМПИОНАТА МИРА В БОСТОНЕ ВЫВЕЛИ СПОРТСМЕНКУ ИЗ РАЗРЯДА «ПОДАЮЩИХ НАДЕЖДЫ» В ЧИСЛО ЛИДЕРОВ МИРОВОГО ЖЕНСКОГО ОДИНОЧНОГО КАТАНИЯ. В ИНТЕРВЬЮ ЖУРНАЛУ «МФК» АННА ПРИЗНАЛАСЬ, ЧТО В НОВОМ СЕЗОНЕ ПОСТАРАЕТСЯ УДИВИТЬ ПОКЛОННИКОВ НОВЫМИ ОБРАЗАМИ.

Оксана ТОНКАЧЕВА

Наталья ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ

...ИЗ ЗНАМЕНИТОЙ ПЛЕЯДЫ ПРЕКРАСНЫХ РОССИЙСКИХ ОДИНОЧНИЦ, ДРУЖНО СМЕНЯЮЩИХ ДРУГ ДРУГА НА ПЬЕДЕСТАЛЕ ЧЕМПИОНАТОВ ЕВРОПЫ И МИРА ПОСЛЕДНИЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ, АННА ПОГОРИЛАЯ ВЫДЕЛЯЕТСЯ ЯРКОЙ ВНЕШНОСТЬЮ И УМЕНИЕМ ПРОИЗВЕСТИ ВПЕЧАТЛЕНИЕ. ВОТ И НА ИНТЕРВЬЮ С КОРРЕСПОНДЕНТОМ «МФК» ОНА ПРИШЛА В СКРОМНОМ, ПРЕКРАСНО СИДЯЩЕМ НА НЕЙ ПЛАТЬЕ ЦВЕТА СПЕЛОЙ ВИШНИ И ДЛИННОМ БЕЛОМ ЖИЛТЕТЕ. ДОПОЛНИЛИ МОДНЫЙ ОБРАЗ БОТИЛЬОНЫ НА КАБЛУКАХ И СУМКА В ТОН ОДЕЖДЫ.

НУ, ЧЕМ НЕ ДЕВУШКА С ПОДИУМА?

– Аня, для тебя важно выглядеть на сто процентов не только на льду, но и в повседневной жизни?

– Обычно я одеваюсь так, чтобы было удобно. Какого-то определенного стиля в одежде у меня нет, решение – что надеть принимаю спонтанно, в зависимости от настроения и ситуации. Но если предстоят какие-то важные встречи, как сегодня, стараюсь выглядеть женственно. Мне нравятся каблукы, они, как мне кажется, могут «держать» на себе весь образ. Поэтому по особым случаям – туфли. Я люблю ходить по магазинам, покупать модные вещи. Но сказать, что я слишком уж заикливаюсь на том, как выгляжу, не могу.

– Успех в нынешнем сезоне всколыхнул большую волну интереса к тебе со стороны мужского пола.

На интернет-форумах теперь часто можно увидеть отзывы в стиле: «Погорилая – самая красивая и самая сексуальная фигуристка».

– Ну, если люди так считают, пожалуйста. Но вообще я стремлюсь к тому, чтобы меня воспринимали, прежде всего, как фигуристку, которая хорошие результаты показывает. Это для меня гораздо важнее. Бронзовая медаль чемпионата мира – только толчок к тому, чтобы стремиться еще выше. Это стимул!

– На следующий день после выступления в Бостоне ты сказала: ну вот, теперь я начинаю радоваться

тому, что выиграла медаль. А какое настроение сейчас? Ощущение «вечного счастья» продолжается?

– Эмоции уже улеглись. Когда вернулась из Америки, на меня сразу столько дел навалилось: и в институт ехать надо, и с журналистами встречаться, и на тренировки ходить... Было трудно смириться с тем, что праздник кончился, наступили трудовые будни. Но сейчас я счастлива, что у меня такая жизнь. Я встречаюсь с разными людьми, сдаю экзамены, вся энергичная, все время в тонусе... А вот если бы жила по принципу: тренировка – дом – тренировка, рутина бы точно затянула.

– Подготовка к новому сезону началась для тебя с поездки в Лос-Анджелес. С дороги в Голливуд, можно сказать...

– Да, в конце апреля мы поехали к Мише Ге ставить короткую программу. И в Голливуде, конечно же, побывали. Очень много впечатлений осталось от поездки. Но главное – если честно, я не ожидала, что работа с Мишей будет настолько интересной. Он – неординарный фигурист, очень одарен артистически, прекрасно разбирается в хореографии. Силен и в современных танцах, и характер самбо может передать, и классику. Было даже немного обидно: пыталась повторить то, что делает Миша и... не могла. С классикой еще как-то справлялась, все-таки мы много занимались и продолжаем заниматься именно классической хореографией, но для того, чтобы раскрывать на льду образы так легко и непринужденно, как это делает Миша, мне еще работать и работать.

– Теперь приоритеты поменялись?

– Не то чтобы поменялись. Просто хочется попробовать себя в разных образах, выглядеть на льду более гармонично, а не просто чисто кататься. Все приходит постепенно. Сначала для тебя важно не упасть,

сделать прыжки и каскады, потом начинаешь более тщательно подбирать музыку, думать о том, что ты хочешь сказать своим катанием...

– А кому пришла в голову идея сотрудничества с Мишей?

– Так он и раньше помогал в постановках многим фигуристам, например, олимпийским чемпионам в парном катании Сю Шень и Хунбо Чжао, поэтому для него это как раз было привычным делом. Помню, когда Анна Владимировна (Царева – прим.) впервые показала мне его выступление, я была в шоке. Стиль настолько уникальный, что смотришь – и «замораживает». Захотелось самой попробовать.

– Программа, которую он поставил, тебе нравится?

– Очень. Я, можно сказать, живу в ней. Не хочу пока раскрывать все секреты, но задача была – сделать что-то неординарное. Одна музыка чего стоит – для меня она очень непривычна. Работы, конечно, предстоит еще много. Мы постоянно что-то добавляем, чистим. Я посылаю Мише видео прокатов, он вносит замечания. Сейчас отрабатываю программу со своими хореографами, но чуть позже Миша приедет в Россию и еще раз все посмотрит. Он очень серьезно подходит к работе, за месяц уже начал готовиться к постановке, долго работал над музыкой, компоновал ее. Ему не безразлично то, что получается в итоге.

– Не пугает, что «новый образ», как бы комфортно ты себя в нем

ни чувствовала, это все равно определенный риск? Не «пойдет» по каким-то причинам – и начнут в сетях кости мыть: «Кошмар, верните нам прежнюю Погорилую»...

– А уже пишут: «Не надо ей было к Мише ехать, надо – к Коле» (Морозову – прим.). Конечно, мы с Анной Владимировной понимали, что, сколько бы мы не просчитывали, всех рисков не избежать. Но с другой стороны, нравиться абсолютно всем невозможно. Да и плюсы от этой работы, по любому, есть. Я стала более раскрепощенной, стала лучше чувствовать образ. Собираюсь сейчас брать уроки современных танцев, чтобы научиться владеть телом не хуже профессиональных танцовщиц. Прямо загорелась этой идеей! Возможно, многое из того, над чем мы сейчас работаем, во мне и раньше было. Но нужно же было все это вытащить из себя!

– А для тебя в принципе важно, что пишут болельщики?

– Стараюсь проще относиться к чужим словам, спокойно на них реагировать. Я все равно сделаю так, как считаю нужным. Зрительская любовь ведь тоже бывает разной. Недавно на катке подходит ко мне маленькая девочка и говорит: «Я смотрела ваши выступления и мне очень понравилось». Потом застенялась и убежала. И опять пришла: «Можно с вами сфотографироваться?» Такие искренние добрые чувства особенно ценишь.

– А кто будет ставить произвольную программу?

– Николай Морозов. Те программы, которые мы делали с ним в прошлом сезоне, оказались очень удачными, поэтому решили, что от добра добра не ищут.

– Если возникают сомнения, то чье мнение для тебя имеет решающее значение?

– Мамы. И тренера. Маму, понятно, больше по жизни стараюсь слушать. Когда была подростком, вредничала, как и все девчонки в таком возрасте. А теперь понимаю: маму надо было слушать всегда. Она может дать совет по внешнему виду, высказать мнение по музыке к программе, но в тренировочный процесс никогда не вмешивается.

– С тренером, наверное, сложнее? С Анной Царевой вы вместе с самого детства, но год назад ты не скрывала, что хотела бы продолжить карьеру у другого специалиста.

– В тот момент мне казалось, что я стою на месте. Три года подряд результаты вроде и были, а движения особого вперед – нет. Провальный чемпионат мира в Шанхае (13-е место – прим.) стал последней каплей. Решила: надо что-то менять! А менять – значит, менять тренера. Но получилось, что попытка найти себе нового наставника в корне изменила наши взаимоотношения с Анной Владимировной, сделала их лучше.

– В чем это выражается?

– Мы начали все с чистого листа. Я стала больше ценить то, что говорит и делает для меня тренер, а она стала больше прислушиваться ко мне. Это не значит, что я пытаюсь ей что-то диктовать, нет. На льду: тренер сказал – я сделала. Но после тренировки, если считаю нужным, могу высказать ей свое мнение и все спокойно обсудить. Вообще, с возрастом, прихожу к выводу, что надо не устраивать скандалы, а учиться искать компромисс. Тогда и найти

общий язык будет гораздо проще.

– Насколько трудно было «ломать» себя, оставляя все, как есть, если еще вчера хотелось совсем другого?

– Видимо, судьба так распорядилась. Хотелось продолжать карьеру у тренера, за плечами которого был опыт, и который мог бы уделять мне достаточно времени и внимания, то есть, чтобы у него больше не было спортсменов такого уровня. Я не против конкуренции как таковой. Но мне комфортней, когда я не сталкиваюсь с ней ежедневно. После долгих раздумий пришла к выводу, что ничего лучше того тренера и тех условий, которые у меня уже есть, все равно не найду.

– Когда на чемпионате Европы в Братиславе случился срыв в произвольной программе, не было мыслей, что все-таки совершила ошибку?

– Я вообще не заикливалась тогда на падениях. Знала, что готова была очень хорошо, а подобное случается со всеми. Поэтому, наверное, и никаких сомнений не возникло. Боялась только, что на чемпионат мира не попаду.

– Анна Владимировна, кстати, заметила, что раньше ты была слишком упрямой. Но когда пришло понимание – ради чего собственно, ты каждый день выходишь на лед, – работать стало легче вам обоим.

– Упрямой я была, это правда. Особенно в подростковом возрасте. Могла не прийти на каток или зайти на прыжок и нарочно упасть с него. Назло тренеру. У меня был переходный возраст, появлялись другие ощущения... Спасибо Анне Владимировне, что в переломные моменты она старалась понять меня и была терпеливой. Такая поддержка тренера очень важна для любого спортсмена.

– Кстати, ваши прыжки, которыми сегодня все так восхищаются, всегда были такими мощными, высокими?

– В общем, да. Я как-то хорошо их чувствовала уже с детства, выделялась уверенным исполнением среди сверстников. Не помню, чтобы мы как-то специально над этим работали, скорее, природные данные помогали. Потом уже, конечно, корректировали с тренером технику, что-то улучшали. С годами отношение к тренировкам меняется. Но все равно бывают периоды, когда нужно себя заставлять, переламывать собственное настроение, мышечную боль. И так каждый день.

– Ты как-то рассказывала, что все стены в вашей квартире

увешаны картинами с вышивкой, которые мама делала, сидя на твоих тренировках.

– Да, она так нервы успокаивала. Помню, когда я еще совсем маленькой была, мама связала мне красный костюм и свитер с покемоном. Я в нем потом очень долго каталась.

– А родители имеют какое-то отношение к спорту?

– Нет, мама по профессии биофизик, папа инженер по компьютерному оборудованию. У меня еще брат занимается спортом. Виктор старше меня на три года. Он перепробовал многие виды, сейчас, например, увлекся скалолазанием. Занимается без фанатизма, для себя. У брата своя компания, у меня – своя, но мы дружим, помогаем друг другу. Английским, например, вместе учим, на курсы по вождению тоже вместе пойдем. Мне же недавно исполнилось восемнадцать, очень хочу научиться водить машину.

– Совершеннолетие – это как определенный рубеж перейти. Уже успела почувствовать себя настоящим взрослым человеком?

– Маленькой думала, что 18 лет – это тот возраст, когда все сама буду делать, на соревнования смогу одна ездить, чтобы маму с папойшний раз не напрягать... А на самом деле самостоятельной стала гораздо раньше. Сегодня я самая старшая в нашей группе. И без проблем общаюсь с младшими девочками, могу с ними даже «побеситься». Бывает, в нашу раздевалку заглядывают: «Что у вас тут за веселье? А, Погорилая. Понятно».

А в других ситуациях я – взрослая. Не знаю, почему, но мне всегда было легче общаться либо с детьми, либо с взрослыми. Со сверстниками найти общий язык не всегда удается. Мне трудно понять: о чем они думают, чем живут? Все-таки фигурное катание, вообще большой спорт, накладывает определенный отпечаток, заставляет рано взрослеть. У нас с самого детства другие цели и задачи.

Вот даже сейчас. Когда справляла день рождения с ребятами, мне все безумно понравилось, было весело, но все-таки я чувствовала какое-то напряжение, волновалась, не знала, чего ожидать от гостей. А через два дня оказалась на дне рождения лучшей подруги, которая намного старше. Ей и ее знакомым около

тридцати. И совсем другие ощущения остались от праздника. Я свободно со всеми общалась, шутила, смеялась...

– Любовь к серьезным книгам и фильмам – тоже от общения с взрослыми? «Война и мир», «451 градус по Фаренгейту» – своеобразный набор для молодой девушки...

– Не знаю, может быть это от того, что я просто не люблю ничего поверхностного. Всегда хочется заглянуть глубже, понять, почему тот или иной человек совершил именно этот поступок. Поразмышлять над тем, как бы я поступила на его месте. Любовь к книгам ведь тоже не сразу появилась. Учительница в школе посоветовала почитать серьезные произведения, чтобы лучше подготовиться к ЕГЭ. Я послушалась, и меня захватило. Уж насколько «451 градус по Фаренгейту» тяжелая, угрюмая книга, но я ее осилила и не пожалела. Что-то она во мне перевернула. Теперь я уверена: тот, кто равнодушен к чтению, очень многое теряет.

– Ань, а есть что-то такое, чему бы ты обязательно хотела научиться в жизни, не связанное со спортом и с фигурным катанием?

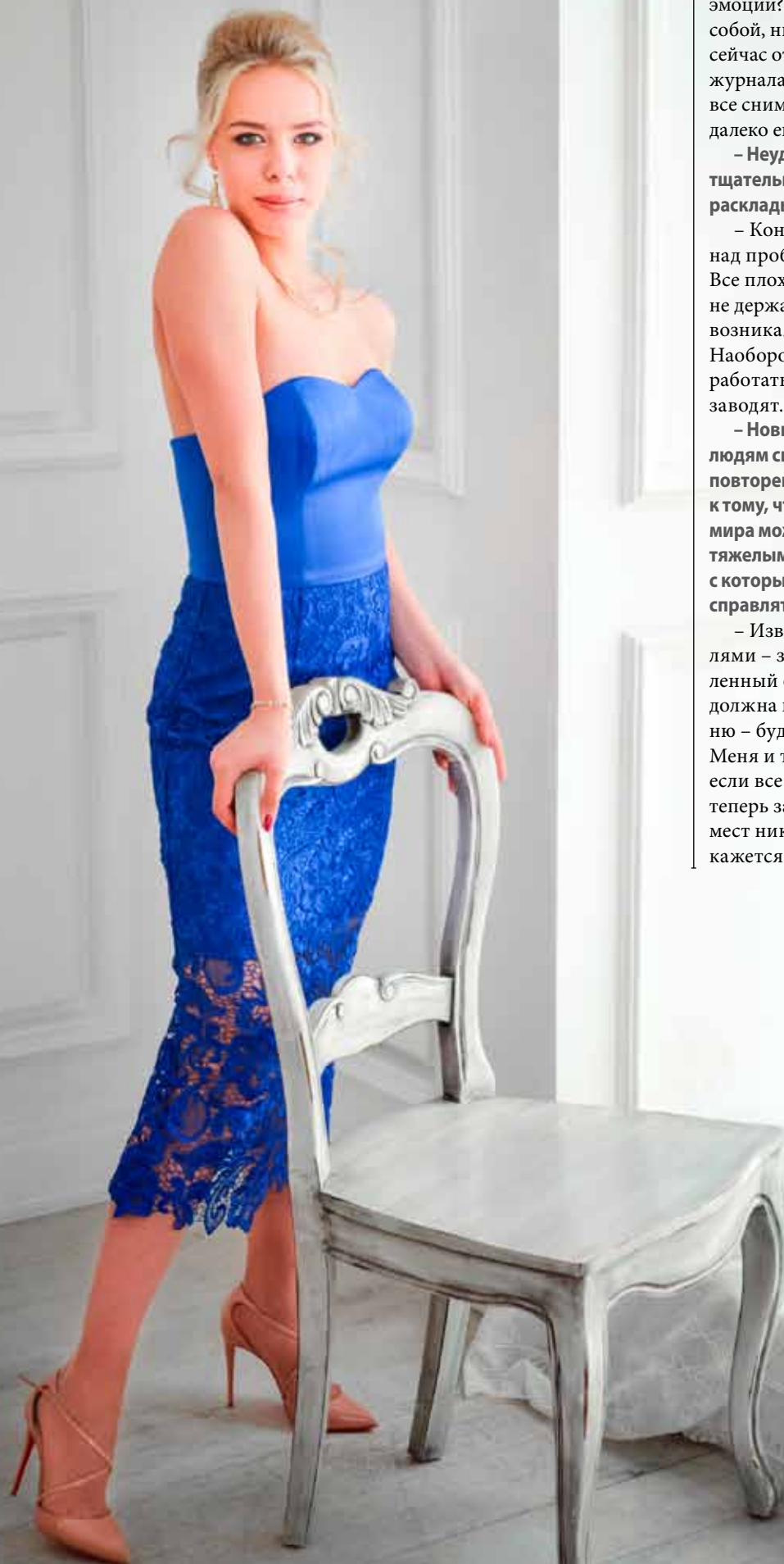
– Сейчас у меня на первом месте – освоить танцы. Еще – научиться классно готовить и водить машину. Я уверена: развивать в себе новые навыки нужно постоянно, и я обязательно буду стремиться к этому. В жизни ведь столько всего интересного!

– Нет мыслей, попробовать себя в модельном бизнесе?

– Если поступит предложение – рассмотрю его обязательно. Фотосъемка – это то, что мне по-настоящему нравится и интересно. Ну, кроме фигурного катания, конечно. Уж не знаю, как, но группа моих болельщиков «ВКонтакте» узнала об этом и на день рождения сделала мне роскошный подарок – купон на фотосессию в профессиональной студии.

– А что именно в этом процессе нравится?

– Момент перевоплощения. Ты сидишь, тебя причесывают, красят, и ты становишься такой красивой, просто нереальной! Но привлекает не только это. Разные образы открывают перед тобой и разные возможности. Раньше казалось: подумаешь, позировать фотографу, чего тут сложного-то? А здесь, как в спорте:

как подать себя в лучшем виде? Как передать нужное настроение, эмоции? Пока не поработаешь над собой, ничего не получится. Вот сейчас отбирала фотографии для журнала, просмотрела внимательно все снимки и сама себе сказала: Да, далеко еще до профессионалов...

– Неудачи в спорте также тщательно разбираешь и раскладываешь по полочкам?

– Конечно. Сначала поработаю над проблемой, потом отпускаю. Все плохое стараюсь долго в голове не держать. У меня никогда не возникало мысли бросить все. Наоборот. Начинаю еще больше работать. Меня неудачи только заводят.

– Новый сезон не за горами, а людям свойственно ждать от кумира повторения успеха. Ты готова к тому, что медаль чемпионата мира может обернуться для тебя тяжелым грузом, ответственностью, с которыми нужно будет как-то справиться?

– Изводить себя такими мыслями – зачем? У меня есть определенный объем работы, который я должна выполнить. Если выполню – будет и хороший результат. Меня и тренер так настраивает. А если все время думать, смогу ли я теперь занять какое-то место, то и мест никаких не случится. Так мне кажется. ●

Тамара Николаевна Москвина

✎ Алексей ДУДИН,
корреспондент журнала «Сапсан»,
специально для «МФК»

📷 Александр ФАЛДИН, Юлия КОМАРОВА,
из личного архива Тамары Москвиной

75

В РОССИЙСКОМ ФИГУРНОМ КАТАНИИ – ПОРА БОЛЬШИХ ЮБИЛЕЕВ. В МАРТЕ НЫНЕШНЕГО ГОДА 75-ЛЕТИЕ ОТМЕТИЛ ПРОФЕССОР АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ МИШИН. В ИЮНЕ ТУ ЖЕ ДАТУ ПРАЗДНУЕТ ЕГО ПАРТНЕРША И КОЛЛЕГА ТАМАРА НИКОЛАЕВНА МОСКВИНА – ТРЕНЕР, ЧЬИ УЧЕНИКИ НА ПРОТЯЖЕНИИ УЖЕ СОРОКА ЛЕТ ИГРАЮТ ВЕДУЩИЕ РОЛИ НА КРУПНЕЙШИХ СОРЕВНОВАНИЯХ СРЕДИ СПОРТИВНЫХ ПАР.

ВКУС К ПРОФФЕССИИ

ЗА ДВАДЦАТЬ ЛЕТ МОЕГО ЗНАКОМСТВА С ТАМАРОЙ НИКОЛАЕВНОЙ В МОЕМ АРХИВЕ НАКОПИЛОСЬ НЕМАЛО ИНТЕРЕСНЕЙШЕГО МАТЕРИАЛА – РАЗГОВОРЫ «ЗА ЖИЗНЬ», АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОММЕНТАРИИ, БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ... ПОМНИТСЯ, НЕ РЕДКО ЭТИ БЕСЕДЫ ПРЕВРАЩАЛИСЬ В САМОЕ НАСТОЯЩЕЕ СЛОВЕСНОЕ ФЕХТОВАНИЕ, ДАЛЕКОЕ ОТ ЧИННОГО ОБМЕНА ВОПРОСАМИ И ОТВЕТАМИ: МОСКВИНА – НЕОБЫЧАЙНО ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫЙ, ИРОНИЧНЫЙ И ОСТРЫЙ СОБЕСЕДНИК, ЛЮБЯЩИЙ ПО ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕХВАТИТЬ ИНИЦИАТИВУ. А ЕЩЕ - ЧТО В НАИБОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ ЦЕНЯТ РЕПОРТЕРЫ – ОБЛАДАЮЩИЙ ДОВОЛЬНО РЕДКИМ УМЕНИЕМ ГОВОРИТЬ НЕСКУЧНО...

« – Мой первый опыт катания на коньках был на реке Ждановке, неподалеку от Дворца спорта «Юбилейный». Мой папа учился в Военно-воздушной академии имени Можайского, и ему, как и всем военным, нужно было поддерживать физическую форму. Жили мы в общежитии на 18 комнат в доме на набережной Ждановки, и зимой, по воскресеньям, папа выводил меня и двух моих сестер, Татьяну и Ольгу, – на лед реки. Мы тогда катались в коньках-хоккейках...

А чуть позже – в четвертом классе школы – моя соседка по парте Ира Ефремова, занимавшаяся фигурным катанием, позвала меня однажды с собой на тренировку. Помню, надела коньки еще у самого дома, а потом пошла через трамвайный мост на стадион «Искра» – прямо по трамвайным путям. На зубчиках...

Братусь Николай Антонович (папа) с дочерьми – Тамарой, Татьяной и Ольгой

1. Начало большого пути...
 2. Тамара с первым тренером Богоявленским Иваном Ивановичем
 3. Чемпионат СССР - 1972. Пьедестал.
 4. Бракосочетание Тамары и Игоря Москвиных. Ленинград, 1964г.
 5. Торжественная регистрация старшей дочери Ольги (кулек на руках) во Дворце Малютки. Слева направо: Братусь Серафима Степановна (мама), Тамара, Москвин Игорь Борисович (муж) и Москвина Александра Васильевна (свекровь). Ленинград, 1970г.

Тренер Иван Иванович Богоявленский просмотрел меня и сказал: «Приходи, девочка». Именно благодаря ему, я и влюбилась затем в фигурное катание.

...Я счастлива, что стала тренером. Я советовалась с отцом, какую профессию выбрать. Я же была отличницей, окончила школу с серебряной медалью (только «Русский язык» меня слегка подвел – получила четверку). Идти в университет на физмат (с математикой у меня было очень хорошо)? Но отец сказал: «Хороших математиков у нас в стране много, а вот тренеров нет. Иди в институт физкультуры!» Я так и поступила. К слову, это дало мне возможность продолжать кататься...

У меня был очень хороший наставник – Игорь Борисович Москвин. Он был примером для меня как тренер, и я решила попробовать себя в этой про-

фессии. О призвании я тогда не думала. Это просто было продолжение той деятельности, которая мне нравилась.

...Когда я была уже пятикратной чемпионкой СССР в одиночном катании, мы с мужем обсуждали: то ли мне закончить выступать вообще, то ли попробовать себя в парном катании. Сошлись на том, что мне было бы интересно и полезно получить новые знания и навыки. Фактически – дополнительную специальность. Лишние знания ведь на дно не утянут... Сейчас, оглядываясь назад, вижу, что мы были правы. У меня получилась интересная карьера в парном катании. Более того, мы с Мишиным по окончании спортивной карьеры, в случае необходимости, могли бы зарабатывать деньги и в балете за льду. Но мы с ним выбрали другой путь. Тренерский.

...В 1962–м появилась первая запись в моей трудовой книжке. Тогда членов сборной СССР оформляли как спортсменов–инструкторов. Оформили и меня, в «Буревестнике». Не могу сказать, что это была полноценная тренерская работа. Но я, когда тренировалась сама у Игоря Борисовича, всегда в свободное время кому–то помогала, подсказывала. В те времена это был естественный процесс: каждый по мере сил помогал тем, с кем работал в одной группе. Скажем, знаменитый «Бобринский» прыжок (вокруг горизонтальной оси), Игорю предложила я... Но не хочу примазывать к его славе. Я этот прыжок сделать не смогла. А он смог.

Тренировать я начала значительно позже, в 1969–м. Помню, в углу катка «Юбилейного», в каракулевой шубе, беременная (!) показывала Ире Воробье-

1. Пара Тамара Николаевна Москвина и Алексей Николаевич Мишин.
2. Муж Тамары Николаевны – Игорь Борисович Москвин.

вой, Олегу Васильеву, Люде Панчиной и другим ученикам, как правильно в цыганском танце упасть на лед и принять соответствующую позу. И родители этих детишек смотрели на меня, как на сумасшедшую.

...Относительно себя могу сказать: я была довольна своими достижениями – вторым местом на чемпионатах Европы и мира (в паре с Алексеем Мишиным). Я говорю себе так: хорошо, у меня нет золотой медали. Но зато у меня есть защищенная диссертация, есть замечательный муж и двое детей. И друзья. Вот это все вместе ценнее для меня, чем золото какого-нибудь турнира. Потому что я знаю многих людей с «золотом» и прочими достижениями, у которых остальное не сложилось...

...Я спрашивала себя: «Что значит в мировом масштабе твой чемпионский титул? На данный момент ты довольна, тебе нравится? – всё, это самое главное. Спустишься на землю с пьедестала!» Что такое чемпионский титул в парном катании, в сравнении с результатами работы молочной фермы? Без фигурного

катания люди могут прожить, а без молока – нет. Конечно, фермер сделал для людей больше, чем я. Но меня телевизор показывает, а его, к сожалению, нет. Если бы не было телевизоров – кому бы я была нужна и кто бы меня знал? Никто. Так что, говорю я себе: «Спустишься с пьедестала и будь той, кто ты есть». И дальше могу спокойно делать дело и адекватно воспринимать свои, так называемые, достижения.

...Когда исполняемый мной пируэт стал позднее широко известен благодаря швейцарской фигуристке Дениз Бильманн, мне стали говорить, – дескать, твой элемент. А я отвечала: «Неважно, кто этот элемент делает. Главное – он существует». Например, «тодес назад внутрь» изобрели мы с Мишиным – случайно сделал ошибку на «тодесе назад наружу». А так как Игорь Борисович был нашим общим тренером с Белоусовой и Протопоповым, он сказал нам: «Ребята, вы все равно не едете на чемпионаты Европы и мира. Олег, Мила, сделайте!» Те сразу сделали этот тодес, и он стал их коронным элементом. Ну и

что? Нормально. Ничего страшного. То же и с моим пируэтом. «Бильманн» и «бильманн». Я давно уже себе сказала: не обижаться ни на кого и ни на что. Это слабость.

...Тренер по парному катанию – очень специфическая специальность. Нужно заниматься и с партнером, и с партнершей, и с дуэтом как с единицей. Парное катание требует особых знаний, и немногие хотят заниматься этой дисциплиной. Поэтому я, со своей стороны, хочу привлечь молодых специалистов – чтобы у нас в Петербурге было как можно больше тренеров, работающих в парном катании. В особенности, с учетом того, что наш с Игорем Борисовичем возраст, возраст Людмилы и Николая Великовых – уже немолодой.

Мне, как человеку, который думает о продолжении традиций петербургского парного катания, – хочется, чтобы за нами кто-то встал. Поэтому я буду стараться оказывать молодежи посильную поддержку: дать возможность попробовать себя в качестве тренеров. С тем, чтобы они поняли: нравится им эта специальность или нет, смогут они здесь себя проявить или не смогут.

Без пробы они этого не поймут, потому что быть спортсменом высокого уровня, – это одно дело, одна профессия. А тренировать – совсем другая. И «падения» с высот олимпийского пьедестала до уровня начинающего тренера – это очень болезненный процесс. Процесс, хорошо открывающий глаза и приводящий в трезвое состояние. Ты оказываешься у самых истоков про-

1. Как тренер с двумя своими первыми парами: Ириной Воробьевой - Александром Власовым и .....
2. С Олимпийскими чемпионами Еленой Валовой - Олегом Васильевым.
3. Ученики Тамары Москвиной Елена Бечке - Денис Петров.

фессии. Только что тебе носили цветы, по тебе вздыхали поклонники, просили автографы... А тут – ты должен подстраиваться под маленьких спортсменов, под их родителей, под требования профессии – все более и более глубоко эти требования изучать (поскольку в бытность спортсменом ты этим не занимался)... Это сложный процесс.

Я же тоже, как и Алексей Николаевич Мишин – после того, как мы тренировались у Игоря Борисовича Москвина, – попробовала. И почувствовала вкус к этой профессии.

...Первой моей парой, добившейся серьезных успехов на международном уровне, были Ирина Воробьева и Александр Власов. Они стали серебряными призерами чемпионатов мира и Европы. А затем распались. Ира заболела мононуклеозом, ее стали серьезно и долго лечить. А Саша – не дождался... Встал в пару с Жанной Ильиной, и они пришли тренироваться ко мне же. Прошло какое-то время. Ира вернулась, мы ей нашли в партнеры Игоря Лисовского. Обе пары начали работать – бок о бок, несколько месяцев. И, как всегда бывает, из-за конкуренции более слабые ушли. Ими оказались Саша с Жанной... А Воробьева и Лисовский стали чемпионами мира и Европы.

...В Москве тогда работал великий тренер Станислав Алексеевич Жук. А мы были «периферийные зяблики», как мы с Мишиными шутили. Мы думали: «Москва против нас, начальство против нас»... Сегодня я могу поставить себя на место руководителей нашей Федерации фигурного катания и понять их логику: тренер Жук постоянно давал высокий результат. Да, были резервы в

Перми, Ленинграде, Свердловске – молодые, начинающие тренеры, которые – еще неизвестно, что покажут.

Когда иссякли результаты у группы Жука, наши спортсмены, готовясь и перенимая все лучшее, в определенный момент заняли их место. Там как получилось? Кто-то заболел и не смог поехать, и в сборной возникло свободное местечко. Мы всегда были запасными и ждали момента, «щелочки», которая образуется в тройке спортсменов, едущих на чемпионаты мира и Европы. А там работали уже международные судьи, которым было все равно, какая мы пара у себя в стране – основная или запасная. Так мы и пробивались. Сначала Воробьева – Лисовский выскочили. Потом Елена Валова с Олегом Васильевым: на чемпионате Европы 1983-го – вторые, на последующем чемпионате мира – первые... Застолбили.

А как было повлиять на то, чтобы твою, третью по ранжиру пару, поставили выше остальных? Только катанием. Нужно было делать так, чтобы судья, глядя на наших спортсменов, восхитился: какая программа, какие элементы!

...Я воспринимаю спортсмена как данность и работаю с этой данностью. Скажем, те же Юко Кавагути с Сашей Смирновым – они очень исполнительны. Но всегда ли это хорошо? Надо использовать весь арсенал умений во всех областях человеческих знаний – в методике, психологии, дипломатии, «конфликтологии», – чтобы хорошо сделать свою работу. А моя основная работа: научить спортсмена хорошо кататься, чтобы он радовал зрителей.

От спортсмена зависит очень многое.

Та же Лена Бечке пришла ко мне в 12 лет не самой перспективной фигуристкой. Но за много-много лет работы она доросла до серебряных медалей чемпионатов Европы, мира и Олимпийских игр. Да, можно было ее сразу же выгнать. Но человек хотел работать, развиваться. И мы работали. Мне очень хотелось ей помочь, и всё, в конце концов, сложилось: Лена добилась высоких мест. Она. Не я. А я ей в этом только помогла.

...Мы, тренеры, воздействуем на души спортсменов. На их поведение, образование, человеческие качества. С тем, чтобы после нас, после окончания карьеры, они были людьми, а не «отработанным материалом». Не всегда удается. Но в большинстве случаев – получается. Честно.

...Все юные спортсмены (и их родители) сейчас, глядя на Плющенко и Липницкую с Сотниковой, мечтают быть такими же. Поэтому не рассматривают парное катание как возможность выступить на чемпионатах Европы, мира и Олимпийских играх, как вариант более быстрого достижения результата. Между тем, медали – они ведь одинаковые. Известность у парников, может быть, и не такая, как у одиночников, но все равно сопоставима... К тому же, занятия парным катанием за-

нимают значительно меньше времени, что позволяет детям (или юношам и девушкам) учиться, заниматься собственным развитием... Да и конкуренция в парном катании значительно ниже, чем в одиночном.

К сожалению, мы не можем создать массовое парное катание. Потому что на льду одновременно могут уместиться только четыре пары. Пять – от силы. Иначе они друг другу станут мешать. Потому что вдвоем с намеченного направления элемента, – если девочка на руках у партнера, – уже не вывернуть. Да и нет такого большого количества соревнований, куда бы все спортсмены могли попасть. Поэтому у нас – штучное производство.

Но, как следствие, мы выборочно подходим к составу пар. Потому что знаем: если пару составили и научили – то сохранять ее нужно как можно дольше. Ведь создать новую пару – это как создать новый коллектив. Требуется много времени, чтобы он устоялся, чтобы партнеры притерлись друг к другу, чтобы люди поняли, как их партнер действует в психологически сложных ситуациях... Но это – данность. Мы не жалуемся.

...Я не суеверна. Случалось разное. Скажем, выхожу из дома, отправляясь на Олимпийские игры. Доезжаю до Московского вокзала и вспоминаю, что сумка с деньгами и документами осталась дома. Что делать – возвращаюсь. А потом мои ученики все равно побеждают. И тогда я сказала себе: «Не верю ни в какие приметы!»

Какие-то вещи я даже нарочито делаю. Потому что следование приметам – это зависимость, и я ей поддаваться не намерена. Впрочем, прежде чем выйти из дома и отправиться на соревнования, я обязательно навожу порядок. Чтобы все лежало на своих местах. Чтобы вернуться в нейтральную, комфортную среду.

...В 1998 году наша группа на несколько лет перебралась за океан. Зачем? Самым важным было дать возможность Бережной и Сихарулидзе нормально подготовиться к следующей

1. С Олимпийскими чемпионами Оксаной Казаковой и Артуром Дмитриевым.
2. С Олимпийскими чемпионами Еленой Бережной и Антоном Сихарулидзе.
3. С чемпионами мира Ююо Кавагути и Александром Смирновым.

Семья Тамары Николаевны (слева направо):

Олимпиаде. Сделать так, чтобы американская публика их чаще видела – на шоу, на полупрофессиональных соревнованиях. Возить Лену и Антона постоянно из России в США было нереально – никакой промоутер не взялся бы. Кроме того, нужно было дать спортсменам возможность заработать (потому что в России в то время ни о каких стипендиях и речи не шло), чтобы эти средства Лена и Антон могли потратить на свою подготовку. Точно так же – дать возможность олимпийским чемпионам Казаковой и Дмитриеву «капитализировать» свое звание, дать возможность заработать тренерам Москвиной и Москвину (в связи с достижением ими пенсионного возраста и полной неизвестностью – что же будет дальше в стране).

Мы сложили несколько факторов и организовали. И все эти цели выполнили. Лена с Антоном стали олимпийскими чемпионами, подготовившись за счет американцев. На их льду...

...В 90-е годы, когда у нас поменялась система, я занималась предпринимательской деятельностью. Очень успешно. Да, конечно, для нас тогда понятие «бизнес» было внове. И я задалась вопросом: может ли простой советский

тренер изобрести такой продукт, который можно продать Западу? Мне это удалось. Но в один прекрасный день я подумала: кем быть лучше – одним из ведущих тренеров мира или одним из миллиона предпринимателей? Первое, на мой взгляд, интересней.

...Люди не любят, когда ими командуют. Я стараюсь избегать резких оценок, потому что резкой оценкой кого угодно можно обидеть, восстановить против себя... А если человека не обижать, а сказать ту же самую суть, только немножечко завуалировав, это воспринимается легче. Кроме того, я не люблю категоричных суждений. Потому что палка всегда имеет два конца. Вкусы – это всегда неопределенность, всегда – относительно «чего-то», относительно личных пристрастий.

...Я живу «по Ленину»: отдых – это смена деятельности. Стресс? Значит, надо заняться чем-то другим: мысли, планы, подготовка. Это отвлекает от соревновательной нервотрепки. Мое хобби: успеть все сделать во всех направлениях, – несмотря ни на что. Послушать музыку, пойти на балет – это само собой. Я люблю приехать на дачный участок и покопаться на грядке. Или начать подрезать кусты смороди-

ны. Но это – редкое времяпровождение. А главное мое хобби – я поняла это достаточно давно – фигурное катание. Потому что моя работа приносит мне радость.

...Я многому научилась у своих воспитанников. Я же, когда пришла тренировать, была фактически на нулевом уровне. Потому что спортсмен и тренер – совершенно разные профессии. У меня было только одно преимущество: знание того, что должен делать фигурист. И я, во многом благодаря моим ученикам, с нуля научилась всему. Или – почти всему...

Лена Бережная и Антон Сихарулидзе тоже меня кое-чему научили. Так, в свое время я поняла, что им надо дать больше самостоятельности. Что хочет современная молодежь? Потусоваться. Но в то же время у нее развито стремление к совершенству, стремление к победе. Как увязать эти трудновосприимчивые вещи? Ребятам хочется на сто процентов взять все свое по молодости и при этом «что-то такое» занять. Так не бывает – нужен компромисс. И я научилась вот чему: им нужно заранее рассказать про возможные компромиссы, а потом отойти в сторону. И ни в коем случае не давить, – дескать, если вы станете это делать, то будет лучше. Пускай они разок на каком-то соблазне «ударятся». Пусть несильно, но зато сами. И потом сами же выберутся на нормальную тропу, поймут, что им больше нужно.

...У нас многие специалисты до сих пор жалуются: «Нас не обеспечивают! Нам не дают то и это!» Нужно написать факс – сама напишу. Позвонить? Позвоню. Сделать паспорт или визу? Пойду и сделаю. Унитаз вымыть? Вымою. Это мы все умеем, нас ничем не удивить. И мы не спрашиваем: «А почему это должны делать мы, а не, скажем, Сидоров?» Надо мне это для дела – личного или общественного – выполняю. Причем, мы многое делаем просто так. Не для того, чтобы наши спортсмены хорошо катались или у нас были какие-то средства, а просто так. Мы же тоже когда-то просили кого-то. Нужно возвращать добро. Если мне в чем-то повезло, мой долг – отдать кому-то. И тогда я чувствую гармонию. Ведь если все складывать в одну копилку – потом когда-нибудь придется отвечать... Поэтому я отдаю. Делаю доброе дело. Где-то зачтется...

Не знаю... Может, я играю в хорошего человека. Но я играю в него всю жизнь. Мне так для себя лучше.

ТАМАРА МОСКВИНА (БРАТУСЬ)

Родилась 26 июня 1941 года в Ленинграде.

Первый тренер: Иван Иванович Богоявленский.

Фигурным катанием начала заниматься в 10 лет. Трехкратная чемпионка СССР в одиночном катании (1963, 1964, 1965) двукратная чемпионка СССР в парном катании (1965, 1969). В 1965 году выиграла сразу две золотые медали на чемпионате страны – в одиночном и парном (с Александром Гавриловым) катании. С тех пор никому из отечественных спортсменов этот результат повторить не удалось.

В паре с Алексеем Мишиным – чемпионка СССР (1969), вице-чемпионка мира (1969), призер чемпионатов Европы (1968 – серебро, 1969 – бронза).

Все награды завоеваны под руководством тренера Игоря Борисовича Москвина.

Окончила среднюю школу №330 (с серебряной медалью), музыкальную школу им. Римского-Корсакова, институт физкультуры им. Лесгафта (с отличием), аспирантуру при институте им. Лесгафта.

Кандидат педагогических наук.

Заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер России и СССР, заслуженный деятель искусств России.

Кавалер орденов Трудового Красного знамени, Дружбы народов, «За заслуги перед Отечеством» III степени. Почетный гражданин Санкт-Петербурга. Единственный тренер в истории, чьи воспитанники четырежды выиграли Олимпийские Игры в парном катании.

Среди учеников Тамары Москвиной такие спортсмены:

Ирина Воробьева – Александр Власов, Ирина Воробьева – Игорь Лисовский,
Елена Бечке – Валерий Корниенко, Елена Бечке – Денис Петров, Елена Валова – Олег Васильев,
Наталья Мишкуненко – Артур Дмитриев, Оксана Казакова – Артур Дмитриев,
Елена Бережная – Антон Сихарулидзе, Киоко Ина – Джон Циммерман (США),
Юлия Обертас – Сергей Славнов, Виктория Борзенкова – Андрей Чувиляев, Юко Кавагути – Александр Маркунцов (Япония), Юко Кавагути – Александр Смирнов

✎ Андрей СИМОНЕНКО, обозреватель Sovsport.ru, специально для «МФК»

📷 Михаила ШАРОВА

АНАСТАСИЯ МИШИНА И ВЛАДИСЛАВ МИРЗОВЕВ, серебряные призеры юниорского первенства мира 2016 года, тренируются в Академии фигурного катания Санкт-Петербурга. С вопроса о городе, где они живут, мы и начали это блиц-интервью.

Анастасия Мишина и Владислав Мирзоев: «Не каждый петербуржец фанат «Зенита»»

– Какое у вас самое любимое место в Санкт-Петербурге?

Настя: Исаакиевский собор. Если подняться наверх, то можно наслаждаться видами города.

Владислав: Нравится Дворцовая площадь. Вообще люблю гулять по Питеру, часто в центре бываю.

– Сколько раз ходили в Эрмитаж?

Настя: Много. Раз 15.

Владислав: Один раз.

– А на матчи «Зенита»?

Настя: Вживую не смотрела игры «Зенита» ни разу, а по телевизору с братом смотрю иногда.

Владислав: Я на «Зените» ни разу не был.

– Получается, не каждый петербуржец ярый болельщик «Зенита»?

Владислав: Да, я не особо интересуюсь футболом.

Настя: Я – болельщик, но не ярый.

– Был ли фигурист, на которого в детстве смотрели и думали — я тоже так хочу?

Настя: Ирина Слуцкая. Ведь в детстве я тоже хотела стать одиноч-

ницей. Но потом все поменялось, и сейчас мне нравятся Татьяна Волосожар, Ксения Столбова...

Владислав: Я, как и все, хотел быть похожим на Ягудина и Плющенко.

– Любимая программа в фигурном катании?

Настя: У меня — олимпийская программа Ксюши и Феди (Столбова – Климов – прим.) «Семейка Аддамсов».

Владислав: Программа Татьяны Волосожар и Максима Транькова на японские мотивы. Хотя я читал, что Максим считает ее не самой удачной, но во мне она оставила след.

– Часто смотрите фигурное катание на видео?

Настя: Практически каждый день. Моя мама — фанатка фигурного катания. И каждое утро она включает то наши программы, то еще что-нибудь.

Владислав: Несколько раз в неделю смотрю. Чаще с практическими целями — узнать, кто как выступает,

подглядеть какие-нибудь интересные позиции или заходы на элементы.

– Любимый элемент в фигурном катании?

Настя: Выброс.

Владислав: Подкрутка. Эффектный элемент и один из самых сложных в парном катании.

– И снова о вашем городе. Сколько песен группы «Ленинград» вы знаете?

Настя: Одну.

Владислав: Парочку.

– Настя, видимо, ту самую, которая сейчас из всех ларьков гремит. Тогда проверка: куда пришла героиня на лабутенах и в восхитительных штанах?

Настя: На выставку Ван Гога!

Владислав: «Водил меня Серега на выставку Ван Гога!»

– Закончите фразу: «Я занимаюсь спортом, чтобы...»

Настя: ...чтобы показать, что я могу больше, чем все остальные.

Владислав: Наверное, надо что-то философское сказать... Я занимаюсь спортом, чтобы добиться успехов.

– Успехов вам!

✎ Андрей СИМОНЕНКО, обозреватель Sovsport.ru, специально для «МФК»

📷 Михаила ШАРОВА

В этом сезоне МАРИЯ СОТСКОВА стала серебряным призером чемпионата мира среди юниоров в Дебрецене. После трудного сезона мы застали спортсменку с просьбой об интервью на Кипре, во время заслуженного отдыха.

Мария Сотскова:

«Самый ценный мой автограф - от Мишина!»

– Маша, как вы любите проводить отпуск?

– По-разному. И на море ездить, и к бабушке на дачу. Когда до конца каникул остается пара дней, стараюсь провести их с друзьями и с семьей.

– Какое море из тех, где вы были, понравилось больше всего?

– Средиземное. И еще на Индийском океане классно было.

– Дельфинов видели?

– Да, но только в океанариуме. Я даже с ними поплавала, было весело, хотя и немного страшно. Они постоянно меня пытались укусить.

– Что выберете: вечер с очень интересной книгой или вечер с друзьями?

– Зависит от обстоятельств, но, думаю, вечер с друзьями. С людьми мне гораздо интереснее, чем с книгой. Хотя и читать люблю.

– Что последнее прочитали?

– Сейчас читаю книгу «Будь чудом. 50 уроков, которые помогут тебе сделать невозможное».

– Во время чтения книг вы иногда плачете, а после фильмов или спектаклей бывает?

– Вот после спектакля «Ромео и Джульетта» было. Плачу после грустных фильмов. Больше всего трогают истории про животных, хотя и над печальной судьбой человека могу всплакнуть.

– С каким актером хотели бы познакомиться?

– С Робертом Паттинсоном (звездой фильмов «Сумерки» - прим.). Мне было бы интересно с ним пообщаться и может быть, даже, сфотографироваться, взять автограф.

– Из всех автографов, которые есть, какой самый ценный?

– Алексея Николаевича Мишина. Он мне так много добрых слов написал в блокнот и очень красивый автограф поставил — лезвие нарисовал, цветочек.

– Вас узнают на улице?

– В последние три-четыре месяца стали узнавать. Интересный случай в Австрии произошел: я в маленьком городке под Веной зашла в магазин парфюмерии. Стояла и выбира-

ла себе духи, и тут ко мне подбежала девочка и попросила автограф. Для меня это было неожиданно. А в Москве, бывает, в метро узнают, просят сфотографироваться.

– Мини-анкета «или-или». Кошки или собаки?

– Собаки. У меня есть Элвис, помесь пекинеса с японским хином. Мне нравится, что собаки более преданы человеку, а кошки все-таки живут своей жизнью.

– Поезда или самолеты?

– В плане личного спокойствия выбрала бы поезд, но на самолете гораздо быстрее, поэтому самолет.

– Платья или джинсы?

– Платья.

– Футбол или хоккей?

– Хоккей. Это наша ледовая тема. Я столько лет провела на одном катке с хоккеистами, что даже, думаю, начала что-то в хоккее понимать.

– Стакан наполовину пуст или наполовину полон?

– Наполовину полон.

«ДЕТИ НА ЛЬДУ. ЗВЕЗДЫ»

ИСКУШЕННОГО ЗРИТЕЛЯ СЕГОДНЯ ТРУДНО ЧЕМ-ЛИБО УДИВИТЬ.

РЕАЛИТИ-ШОУ, КОТОРЫЕ ИДУТ ПРАКТИЧЕСКИ ПО ВСЕМ КАНАЛАМ, ДАВНО УЖЕ СТАЛИ ОТЛИЧИТЕЛЬНОЙ ЧЕРТОЙ СОВРЕМЕННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ. ТЕМ УДИВИТЕЛЬНЕЕ, ЧТО СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ ФЕДЕРАЦИИ ФИГУРНОГО КАТАНИЯ НА КОНЬКАХ РОССИИ И КОМПАНИИ «РОСТЕЛЕКОМ» – «ДЕТИ НА ЛЬДУ. ЗВЕЗДЫ» НА КАНАЛЕ «ВСЕ-ТВ» ИНТЕРАКТИВНОГО ТВ «РОСТЕЛЕКОМА» ВЫЗВАЛ ТАКОЙ НЕПОДДЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС У БОЛЕЛЬЩИКОВ. СОТНИ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК ЕЖЕНЕДЕЛЬНО СЛЕДИЛИ ЗА ХОДОМ СОРЕВНОВАНИЙ С УЧАСТИЕМ ЮНЫХ ФИГУРИСТОВ, КОТОРЫЕ ТОЛЬКО ДЕЛАЮТ СВОИ ПЕРВЫЕ ШАГИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СПОРТЕ. САМА ИДЕЯ ПОКАЗА ПОДОБНОГО КОНКУРСА ОКАЗАЛАСЬ НАСТОЛЬКО СВОЕВРЕМЕННОЙ И НУЖНОЙ, ЧТО ЗАИНТЕРЕСОВАЛА ДАЖЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ТВ-ХОЛДИНГА. ТАК ЧТО НЕ ИСКЛЮЧЕНО, ЧТО В ОБОЗРИМОМ БУДУЩЕМ ПОДОБНЫЙ ПРОЕКТ ВЫЙДЕТ НА БОЛЕЕ ШИРОКУЮ АУДИТОРИЮ.

ПУТЕВКА ЖИЗНЬ

✎ Мария СТАРОВОЕВА   📷 Фото ПАО «Ростелеком» © 2016

А началось все с того, что в марте этого года ФФКР и «Ростелеком» объявили о старте проекта «Дети на льду. Звезды». Этому предшествовала огромная подготовительная и организационная работа, которая велась на протяжении полугода. Главная идея проекта состояла в том, чтобы познакомить телезрителей – любителей фигурного катания с юными фигуристами, которым предстоит долгий и трудный путь к спортивным вершинам. Авторам хотелось показать победы и неудачи ребят, рассказать, какой ценой достаются медали.

«Идею проекта предложил наш генеральный партнер ПАО «Ростелеком», с которым мы тесно сотрудничаем с 2009 года. Проект «Дети на льду. Звезды» показался всем нам своевременным, интересным, а главное, нужным, поскольку его задача – дать возможность детям из регионов получить путевку в профессиональный спорт», – прокомментировал генеральный директор ФФКР Александр Коган.

В кастинге приняли участие более 400 юных воспитанников детских спортивных школ в возрасте 7-9 лет из десяти городов Российской

Федерации – Калининграда, Челябинска, Казани, Сочи, Самары, Омска, Саранска, Хабаровска, Санкт-Петербурга и Москвы. Перед жюри, в состав которого входили заслуженный тренер СССР Татьяна Тарасова; генеральный директор ФФКР, судья международной категории Алек-

сандр Коган; олимпийская чемпионка Аделина Сотникова; старший тренер юниорской сборной России по фигурному катанию Галина Голубкова и многие другие известные спортсмены, специалисты и тренеры, стояла сложная задача – отобрать из каждого города, участву-

ющего в проекте, по два мальчика и две девочки. Чтобы не «выдергивать» детей на длительное время из соревновательного обучающего процесса и родных, домашних условий, первые три тура участники соревновались дистанционно, готовили выступления по заданной тематике в своих городах. Жюри наблюдало за юными фигуристами дистанционно, в студии «Дети на льду. Звезды» в Москве и, благодаря современным технологиям и средствам коммуникации – теле-мосту между студией и городами участниками, давало свои рекомендации.

Изначально планировалось, что после предварительного отбора по итогам кастинга в проекте останется 40 человек – 20 девочек и 20 мальчиков, которые будут готовить новые конкурсные программы, демонстрировать их жюри и на основании результатов, получают возможность продолжать борьбу за победу и за главный приз или выйдут из проекта. Однако уже в ходе предварительного отбора жюри дважды не смогло прийти к единому мнению, сделав отступление от правил. В Казани и Санкт-Петербурге были выбраны по три девочки вместо двух, заявленных в регламенте. В итоге в проект прошли 42 спортсмена. Забегая вперед, уточним, что, несмотря на данное обстоятельство, лишь одна фигуристка из Санкт-Петербурга дошла до финала.

На каждом соревновательном этапе спортсменам задавалась тема, регламентировалось время выступлений. На первых трех турах необходимо было продемонстрировать программу длительностью 1 минуту и 30 секунд. Темы: «Танцы народов

мира» (I тур), «Сказочный герой» (II тур), «Латиноамериканская музыка» (III тур). В полуфинале участникам нужно было подготовить и прокатать программу под общим названием «Балет», продолжительностью две с половиной минуты. А в финале, и это было ожидаемо, конкурсантам предложили «Свободную тему» тоже на две с половиной минуты.

После каждого тура нам пришлось прощаться с несколькими участниками проекта, так, после «Танцев народов мира» в проекте осталось 15 мальчиков и 15 девочек. По результатам выступлений на тему «Сказочный герой» проект покинули еще 5 мальчиков и 5 девочек, а «Латиноамериканская музыка» определила участников большого полуфинала в Москве, на который отправились всего 12 человек.

Состав жюри менялся каждую неделю, бессменной оставалась только председатель Татьяна Тарасова. Организаторам проекта было важно, чтобы свою точку зрения о программах конкурсантов высказывали разные специалисты, что позволяло составить беспристрастное мнение о каждом спортсмене. При этом на предварительной стадии на протяжении всего проекта члены жюри, оценивая выступления участников, не знали кто, какой город представлял. Судьи оценивали исключительно мастерство, технику катания и исполнения элементов, хореографию, выразительность, не ставя перед собой цели представить в финале как можно больше разных городов...

В Москву на полуфинал приехало шесть девочек и шесть мальчиков. Соревнования проходили в ледовом дворце «Мечта». По общему мнению

опытных судей и тренеров, больше всего их поразило то, насколько достойно выбывшие ребята воспринимали критику. Когда по итогам полуфинала из двенадцати детей в финал вышли шестеро, никто не увидел слез проигравших. Не прошедшие в решающую стадию участники держались не по-детски стойко, произносили на камеру правильные слова: что раз не получилось, это не повод грустить, нужно еще больше тренироваться, лучше работать. Каждый из ребят понимал, что раз они прошли в большой полуфинал, отбравшись среди лучших детей своего возраста со всей страны, это уже огромная победа.

«Фигурное катание один из самых любимых видов спорта в нашей стране, наша гордость. Но мы очень часто узнаем имена наших спортсменов после того, как они становятся чемпионами – первенства страны, чемпионатов мира, Олимпийских игр. Мы очень мало знаем о том, как начинается путь чемпиона – какой это огромный труд, с самого малого возраста, сколько сил, времени, трудов вкладывает фигурист, тренер, и родители для того, чтобы из 4-летнего ребенка, который встал на коньки, вырос победитель соревнований. «Ростелеком» выступает генеральным партнером Федерации фигурного катания на коньках России с 2009 года. Как компания, которая столько лет поддерживает фигурное катание в стране, мы можем и хотим показать широкой публике, нашим абонентам, как начинается путь к пьедесталу – приоткрыть «завесу» большого спорта.

Вообще, Ростелеком на долгосрочной основе реализует социальные проекты на всей территории Российской Федерации – от Калининграда до Сахалина. Таким образом, компания не только предоставляет качественные телекоммуникационные услуги, но и активно содействует формированию стабильной социальной среды и повышению качества жизни в стране», – прокомментировала старший вице-президент по управлению бизнесом ПАО «Ростелеком» Лариса Ткачук на пресс-конференции, посвященной старту проекта «Дети на льду. Звезды».

В финале, где выступления спортсменов оценивали Татьяна Тарасова, Петр Чернышев и Александр Горшков – олимпийский чемпион,

президент ФФКР, всех участников ждал большой сюрприз. Победителями должны были стать один мальчик и одна девочка, которые и получили бы главный приз – поездку в тренировочный лагерь в Сочи для участия в недельном интенсивном обучении фигурному катанию под руководством одного из лучших тренеров страны. Однако в финале было объявлено, что в Сочи отправятся все финалисты! И этот момент, пожалуй, стал самой яркой и непередаваемой кульминацией проекта. Вот тогда организаторы увидели радость, слезы, удивление и настоящее счастье на лицах финалистов. Счастливицы прыгали на пьедестале, размахивали грамотами! А на трибунах тихонько плакали те, кто не прошел в финал! Конечно, обидно, когда до мечты остается всего один шаг, а ты его не сделал.

Но все участники проекта – молодцы! Ведь и девиз Олимпийских игр гласит: главное – не победа, главное – участие. У юных спортсменов все впереди. Важно – по настоящему хотеть, работать и не терять надежды.

«Я очень счастлива, что смогла принять участие в этом уникальном проекте. Ничего подобного еще не было в истории фигурного катания ни в одной стране. Я счастлива, что своими глазами увидела таких талантливых детей, которые любят и хотят заниматься нашим прекрасным видом спорта. Но найти таланты – мало. Наша задача это богатство сохранить, дать возможность юным спортсменам развиваться, двигаться дальше. Я уверена, что все ребята, ставшие участниками проекта «Дети на льду. Звезды», получили огромный опыт и знания. И очень хочется надеяться, что проект станет для них отправной точкой, и с этого момента начнется их восхождение в большой спорт», – подытожила председатель жюри Татьяна Тарасова.

Телезрители могли наблюдать за ходом проекта «Дети на льду. Звезды» на канале «ВСЕ-ТВ» интерактивного ТВ «Ростелекома». Количество просмотровросло от серии к серии. Только каждый кастинг кастинги посмотрело более 110 тысяч человек. Что тут говорить об общей аудитории. ●

И, НАКОНЕЦ, САМОЕ ГЛАВНОЕ. ИМЕНА ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ПРИЗЕРОВ ПРОЕКТА «ДЕТИ НА ЛЬДУ. ЗВЕЗДЫ».

ДЕВОЧКИ

1. Кристина Косарева (Челябинск)
2. Анна Щербакова (Москва)
3. Алиса Маркеева (Санкт-Петербург).

МАЛЬЧИКИ

1. Никита Борисов (Санкт-Петербург)
2. Артем Гаманов (Санкт-Петербург)
3. Виталий Трошкин (Омск).

Две спортивные школы в Челябинске и Академия фигурного катания в Санкт-Петербурге получили гранты от «Ростелекома». Эти дополнительные финансовые средства будут использованы для развития фигурного катания на местах.

✎ Дина САМАРИНА, Екатерина КУЛИНИЧЕВА

📷 Юлии КОМАРОВОЙ, Михаила ШАРОВА
и из личных архивов Дины Самариной и Александра Гольдштейна

МУЗЫКА В ФИГУРНОМ КАТАНИИ ЯВЛЯЕТСЯ ВАЖНЕЙШЕЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ.

ПО МНЕНИЮ МНОГИХ СПЕЦИАЛИСТОВ, ПРАВИЛЬНЫЙ И ТОЧНЫЙ ВЫБОР МУЗЫКАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ – ЭТО ВЕСОМЫЙ ПРОЦЕНТ УСПЕХА. ИЗВЕСТНЫЙ ТРЕНЕР ЕЛЕНА ЧАЙКОВСКАЯ, РАССКАЗЫВАЯ О СВОИХ НЕ МЕНЕЕ ЗНАМЕНИТЫХ УЧЕНИКАХ, ВСПОМИНАЛА О ТОМ, КАК СЛОЖНО И НАСКОЛЬКО ВАЖНО БЫЛО НАЙТИ ИНТЕРЕСНУЮ И ПОХОДЯЩУЮ МУЗЫКУ ДЛЯ ПРОГРАММЫ. И ЕСЛИ ЭТО УДАВАЛОСЬ, ТО УЖЕ ДО НАЧАЛА ПОСТАНОВКИ ВОЗНИКАЛА УВЕРЕННОСТЬ, ЧТО ТАНЕЦ ПОЛУЧИТСЯ, А ДАЛЬНЕЙШАЯ РАБОТА ВЫЗЫВАЛА ОГРОМНОЕ ЖЕЛАНИЕ И ИНТЕРЕС.

МФ ПОДДИМ ЛьвОДА

Однако так проис ходит не всегда. Найти интересную музыку – это, безусловно, важно. Но еще важнее, чтобы музыка соответствовала уровню исполнителя. В данном случае речь идет не только о возрасте и мастерстве спортсмена. Выражение, которое часто можно слышать от тренеров, «дорости до музыки» означает, что ученик должен понимать музыкальное произведение, чтобы прочувствовать его и рассказать свою историю на льду. Если этого нет, то музыка будет существовать отдельно от катания, и целостной органичной программы, о которой заговорят как о чем-то новом, прорывном, увы, не получится.

Есть и другие моменты, которые не ускользают от профессиональных музыкантов, поэтому журнал «МФК» и задался целью выслушать мнение профессионалов по вопросу выбора музыки. В этом номере мы публикуем интервью с композитором и музыкантом, который специализируется на подготовке музыкального сопровождения для программ фигуристов Александром Гольдштейном. Свою точку зрения на то, какая музыка наиболее удобна для исполнения фигуристами, излагает и профессионал в этой области музыковед Дина Самарина. Она также анализирует программы участников чемпионата мира-2016 в Бостоне.

Дина Самарина: «Многие идеи и образы еще не найдены»

Существует не так много видов спорта, которые бы сочетали спортивную составляющую и музыкальное сопровождение. Такие можно пересчитать по пальцам: синхронное плавание, художественная гимнастика, фигурное катание...

А между тем, именно музыка создает художественную и эмоциональную сторону восприятия и делает эти виды одними из самых близких к искусству. Попробуйте выключить звук телевизоров во время выступления спортсменов, и вы убедитесь, что без музыки впечатление будет на порядок слабее. Однако музыка способствует не только зрелищности программы, в каких-то случаях она может стать помехой фигуристу, поэтому выбирать ее надо так же тщательно, как выбирают репертуар актеры.

У тренеров, влияющих на выбор музыкального сопровождения,

есть несколько путей, которым они традиционно следуют. Условно их можно разделить на четыре части: а) авторская музыка, которая совпадает по времени с программой; б) небольшое произведение одного автора сокращается до нужного размера; в) фрагменты разных частей одного произведения «склеиваются» вместе; г) фрагменты различных произведений соединяются в один. Иногда спортсмены предлагают свои варианты. Тренеры обращаются к звукорежиссерам, как правило, с уже определенным заказом. И те, и другие опираются на собственный вкус, желание, интуицию.

Обратимся к свежим фактам – чемпионату мира 2016 года в Бостоне. Рассмотрим разные варианты программ, о которых упоминалось выше.

Авторская музыка совпадает по времени с программой.

Программа Майи и Алекса Шибутани «Fix You» (США). Единство текста и музыки глубоких по смыслу, постепенно нарастающая эмоциональность, кульминация. Все это дает возможность спортсменам создать законченный образ. Выполнение каждого элемента – это средство выражения чувств, а не самоцель.

Небольшое произведение одного автора сокращается до нужного размера.

Произвольная программа Сатоко Миахары (Япония). Использованный этюд Ференца Листа «Un Sospiro» (концертный этюд ре бемоль мажор для фортепиано) – это транскрипция для фортепиано с оркестром. Хореограф, тренер и фигуристка отлично сделали свою работу.

Все прыжки приходится на кульминацию фраз, все вращения – на каденционные моменты.

В хореографии вслед за музыкой грамотно выстроена форма. От экспозиции нежного грациозного образа к взволнованной лирике, перерастающей в пылкость к моменту кульминации, насыщенной различными спортивными элементами. И, наконец, реприза, где эмоциональность постепенно ослабевает.

Фрагменты разных частей произведения «склеиваются» вместе.

Таких программ большинство. Наиболее популярны саундтреки из кинофильмов, музыка из мюзиклов, компьютерных игр, электронные обработки классики. Не утрачен интерес и к сочинениям великих композиторов прошлого. Диапазон качества музыкальной части программ необычайно широк – от блестящих до средних, при высоком техническом мастерстве фигуристов.

Запоминающиеся программы-саундтреки: «Мулен Руж» (Эшли Вагнер, США), «Дольче Вита» (Анна Каппеллини и Лука Ланотте, Италия), «Шигеру Умбаиши» (Юдзуру Ханю, Япония) и, одна из самых ярких, «Парни и куколки» (Хавьер Фернандес, Испания).

В классическом жанре выделяются Грейси Голд (США) с музыкой Стравинского из «Жар-птицы», Медисон Чок и Эванс Бейтс (США) с фортепианным концертом Рахманинова №2. Разные стили, идеи, характеры, но всех объединяет одно – точно выверенные движения на основе высочайшего мастерства. Интересные программы Ксении Столбовой и Федора Климова, Россия («Человек и Тень»), Татьяны Волосожар и Максима Транькова, Россия («Дракула»), Михаила Коляды, Россия («Кошмар перед Рождеством»).

А вот музыкальная часть программ Лены Радионовой и Анны Погориллой вызывает вопросы. «Титаник» Радионовой звучит в очень медленном темпе. Фигуристка при этом двигается стремительно, что сильно контрастирует с музыкой. Образ словно превращается из печального и даже трагического в ликующий. А улыбка спортсменки приходится на предсмертные слова героев фильма...

У Погориллой – «Шехеразада» Римского-Корсакова. Эту программу хочется рассмотреть особенно пристально. Музыка построена на контрастных образах, главные из кото-

рых – томная красавица Шехеразада и грозный царь Шахриар. Тема Шехеразады, импровизационное соло скрипки, предполагает вращения, гибкие движения, жесты, взгляды – словом, неторопливый рассказ. Фигуристка же демонстрирует мощное скоростное катание и прыжки. И, напротив, в теме Шахриара, где это было бы более чем уместно, зритель видит объезд катка. В музыкальной картине жесткой битвы Погорилая начинает серию вращений, которые постепенно замедляются. Музыка при этом ускоряется, движется к кульминации, но внезапно прерывается аккордом из другого места сюиты и в другой тональности. Это нелогично по законам музыкального развития. Следующий эпизод – тема изящного Царевича. Здесь снова почему-то предлагаются прыжки. В завершении музыка обрывается на неустойчивом аккорде в момент ее динамичного развития. Нетрудно проследить, что композиция «слеплена» из различных фрагментов сюиты. И хотя 17-летняя фигуристка демонстрирует мастерское владение сложнейшими элементами, но в этой программе работа с музыкой, на мой взгляд, оставляет желать лучшего.

Фрагменты различных произведений «склеиваются» в один.

В этом разделе две программы на музыку Шопена. Причем, два произведения из трех повторяются. Выступление Евгении Тарасовой и Владимира Морозова, Россия (Шопен, ноктюрн ми бемоль мажор, прелюдия ми минор, этюд до минор) выстроено в форме фортепианного концерта, где одно произведение сменяет другое. Правда, на фортепианном концерте не бывает

дирижера и оркестра, (а между тем, в начале программы партнер дирижирует) и завершающий аккорд звучит, кажется, вовсе не из этюда Шопена.

Патрик Чан, Канада (Шопен, этюд до минор, прелюдия ми минор, скерцо № 1 си минор). Один из самых тонко чувствующих музыку фигуристов. Татьяна Тарасова не зря произнесла такие слова «... он живет в музыке, он делает музыку зримой...»

В этом разделе программ выделяются еще две. Евгения Медведева, Россия (композиция «Станцуй для меня, Уоллис», музыка Корженевски и «Аллегро» Рене Обри (в средней части)). Произведения разных авторов органично, просто и изящно встроены в композицию. Плюс мастерство фигуристки и эксклюзивный образ стали стопроцентным попаданием в «десятку». Кстати, биографический момент программы также сыграл немаловажную роль. В свое время Татьяна Тарасова отмечала, что программы, в основе сюжета которых положены реальные жизненные истории, являются самыми сильными по эмоциональному воздействию на зрителей даже в том случае, если те не знают всех подробностей.

Танцоры Габриэлла Пападакис и Гийом Сизерон, Франция (Моцарт, фортепианные концерты №23 и №13). Соединение разных произведений сделано настолько корректно, что непосвященному слушателю совершен-

Евгения Тарасова
Владимира Морозов.
Шопен, ноктюрн ми бемоль мажор, прелюдия ми минор, этюд до минор

Михаил Коляда.
«Кошмар перед Рождеством»

но незаметно, что в средней части композиции звучит фрагмент другого концерта. Важно, что техническое совершенство программы полностью служит раскрытию образа, подсказанного музыкой. Печальной и трогательной в крайних частях композиции. Шутливой, игривой, кокетливой и нежной в средней части. Программа удивительная по своей гармоничности.

Анданте и Аллегро

Пытаясь систематизировать успешные и неуспешные выступления как наших, так и зарубежных фигуристов, мною был выявлен любопытный факт, заслуживающий отдельного внимания.

Наиболее часто на ледовой сцене звучат музыкальные композиции в темпе Анданте и Аллегро. По метроному (специальному аппарату, определяющему точную скорость темпа), Анданте соответствует цифре 72, а Аллегро – 144 (72+72). Что это значит? Темп Анданте равен 72 ударам метронома в минуту, а это – частота пульса человека, соответствующая легкой взволнованности. Давно известно, что музыкальный темп и ритм влияют на частоту дыхания и пульса не только слушателя, но, прежде всего, самого исполнителя. Музыка как бы заставляет сердцебиение и дыхание человека следовать в унисон с заданным ею темпом. Более того, как правило, в программах фигуристов используется четный размер такта – 2/4 (две четверти) или 4/4

(четыре четверти). Вероятно, интуитивный выбор такого темпа и четного размера такта связан с наибольшим удобством движения на катке.

Почему интуитивный? Потому что в тех случаях, когда выбирался темп некратный 72 или близким к нему цифрам – это были не такие удачные программы. Частота музыкального пульса (92-96) довольно велика для сердцебиения, поэтому, некоторые элементы программы оказываются слишком сложны, в силу высокой скорости пульсации, а в медленном темпе, наоборот, образуются пустоты, заполнение которых требует высочайшей насыщенности деталями, что не всегда удается. Большинство людей имеют свое чувство ритма и темпа, поэтому и попадают в «ловушку»: музыкальная «аритмия» заставляет ошибаться даже на тех элементах, которые без музыки спортсмен делает десять из десяти.

Если анализировать ошибки, в частности, падения, то можно обнаружить интересную деталь – каждое второе падение связано с нарушением метра, то есть чередования сильных и слабых долей в музыке. Даже если, о чудо, фигурист не падал, все равно возникал эстетический дискомфорт – приземление на слабую долю выглядит неуверенным. Это элементарная психофизиологическая особенность каждого человека и ничего с этим поделать нельзя. Если проводить аналогию с балетом, то все танцовщицы заходят на прыжок на слабую долю и приземляются на сильную.

Безусловно, мысли, изложенные в данной статье, могут быть спорными и требуют дальнейшего изучения спортивных психологов, физиологов, тренеров и спортсменов.

Программы должны быть более разнообразными

Чемпионат мира по фигурному катанию в Бостоне дал возможность увидеть всех наиболее значимых соперников в этом виде спорта. Отмечу, что немногие программы из того, что мы увидели, можно назвать произведением искусства, но таковые есть. Это свидетельствует об очень высоком уровне компонентов, составляющих программу: музыка, хореография, техническое мастерство, выразительность исполнения... Очень приятно, что россияне практически во всех видах входят в десятку сильнейших.

Тем не менее, нашим ребятам хочется пожелать большего разнообразия в выборе музыкального сопровождения программ.

Наш век – время высоких технологий, позволяющих услышать необъятное множество музыкальных произведений, созданных в разные эпохи. Наша страна дала мировой музыкальной культуре выдающиеся имена Чайковского, Рахманинова, Стравинского, Прокофьева, Шостаковича, Шедрина и многих, многих других композиторов. Практически все их произведения есть в записи. Но и сейчас Россия не оскудела музыкальными талантами. Произведения таких современных российских авторов как Леонид Десятников, Сергей Невский, Илья Демущий и других могут звучать не только на различных концертах, но и в программах фигуристов. Уникальный шанс существует, когда можно обратиться к ныне живущим композиторам, чтобы они сделали что-то специально для конкретного спортсмена. Многие идеи и образы еще не найдены, но ждут своего часа.

Анна Погорилая. «Шехеразада»

Евгения Медведева «Станцуй для меня, Уоллис», «Аллегро»

Елена Радионова. «Титаник»

Александр Гольдштейн: «В фигурном катании музыка «старше», чем спортсмены»

КОМПОЗИТОР, ДИРИЖЕР, ПРОДЮСЕР И АРАНЖИРОВЩИК АЛЕКСАНДР ГОЛЬДШТЕЙН

В МИРЕ ФИГУРНОГО КАТАНИЯ - ЧЕЛОВЕК ИЗВЕСТНЫЙ И УВАЖАЕМЫЙ. ГОЛЬДШТЕЙН НАПИСАЛ МУЗЫКУ ДЛЯ 26 ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ, ПОЧТИ 300 ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ И АНИМАЦИОННЫХ, ТЕЛЕПЕРЕДАЧ, ТЕЛЕРЕКЛАМЫ, СПОРТИВНЫХ И ЦИРКОВЫХ ПРОГРАММ, СЦЕНИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В СССР, США И ДРУГИХ СТРАНАХ. В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ВЛАДЕЛЕЦ ФИРМ SPORTMUSIC.COM И ABC WORLD LLC. В ИНТЕРВЬЮ ЖУРНАЛУ «МОК» АЛЕКСАНДР ГОЛЬДШТЕЙН РАССКАЗАЛ О ТОНКОСТЯХ РАБОТЫ С ФИГУРИСТАМИ И РАЗВЕНЧАЛ НЕСКОЛЬКО ПОПУЛЯРНЫХ МИФОВ О ФИГУРНОМ КАТАНИИ.

— Александр Борисович, вы сотрудничали со многими титулованными фигуристами. С чего все началось и как?

— Началось все случайно. Я работал в кино, занимался музыкальным оформлением фильмов. Однажды сценарист одной из спортивных картин, приятель Елены Чайковской, которому понравилась моя работа, рассказал ей обо мне и предложил нам сделать что-то совместное. Я позвонил тренеру, и так мы стали работать вместе. Продолжалось это очень много лет. Мною заинтересовались тренеры из других клубов. И в итоге мне было предложено стать государственным тренером сборной команды страны, который ... занимается музыкой. Звучит немного необычно, как и то, что я на самом деле заслуженный тренер по фигурному катанию. Но так оно и есть.

В качестве музыкального наставника мне нужно было работать со всеми тренерами сборной. Однако, конкуренция между ними была беспощадной, и порой приходилось быть настоящим дипломатом. Сами

понимаете, это люди неординарные, открываться они не хотели, приходилось самому постигать их. Когда это получалось – возникало взаимное доверие. Только так совместная работа могла давать результаты.

Перед отъездом в Америку я из фигурного катания практически ушел. У меня было много композиторской работы, но на тот момент я продолжал сотрудничать и с другими видами спорта – синхронным плаванием и бальными танцами.

— Тем не менее, переехав в Америку, вы вернулись в фигурное катание.

— В определенный период времени многие советские, а затем российские тренеры стали приезжать в США — и мы возобновили работу, Татьяна Тарасова уговорила. Была и еще одна причина. В Штатах я пошел на самые передовые курсы, где готовили специалистов по работе с видео и звуком. Приобретенные знания компьютерной техники давали мне возможности и открывали перспективы выйти на другой качественный уровень, чего старая система не позволя-

ла. Мне захотелось все это применить и в фигурном катании. Организовал свою компанию SportMusic.com. Так, благодаря интернету, стал работать со спортсменами всего мира.

Мы недавно посчитали, что я делал музыку для 40 олимпийских медалистов в разных видах спорта, но в основном, конечно, в фигурном катании, танцах на льду. Вы удивитесь, но моя музыкально-спортивная карьера продолжилась и в Америке. В США я тоже считаюсь тренером международной категории. Парадокс!

— Можете приоткрыть секрет и рассказать, как обычно происходит процесс работы над музыкой для программ в фигурном катании?

— Запросы все формулируют по-разному. Иногда люди говорят: мы хотим эту музыку, сделайте по своему вкусу. Другие дают четкое задание: нам нужна эта музыка с такой-то по такую-то секунды. Порой люди звонят и просят: хотим чего-то, но не очень понимаем что. Те хореографы и тренеры, с которыми я работаю не первый год, знают, что я всегда про-

шу прислать мне порядок элементов и количество времени, которое требуется на их исполнение. Это, конечно, усложняет работу, но делает ее более результативной, поскольку в этом случае я имею возможность построить музыку так, чтобы фигуристам было удобно исполнять элементы, а хореография выглядела логично. Иногда музыку приходится дорабатывать в течение всего сезона: где-то сделать короче, где-то наоборот, но обязательно так, чтобы этого никто не заметил.

Для меня нет разницы для кого я делаю музыку. Для тех, кто собирается выступить на Олимпийских играх, или для начинающих спортсменов. И то и другое для меня одинаково важно. Я стремлюсь к совершенству в любой работе, и если уж взялся, то все должно быть по высшему классу. Более того, я считаю, что чем раньше фигуристы станут получать качественно сделанное музыкальное сопровождение, тем быстрее будут прогрессировать.

– Почему?

– Потому что в танцах на льду, например, правила требуют четкого ритма. И зачастую после первых соревнований, где спортсменам указали на его отсутствие, они обращаются с просьбой исправить недочет.

Бит можно добавить всегда. Другой вопрос, что в некоторых случаях это означает насилие над музыкой и замыслом автора. А я, как композитор, всегда уважаю работу других музыкантов. И хотя у нашей компании есть неограниченные возможности в производстве любой музыки, я, как правило, не иду на компромисс. Если что-то не так, пытаюсь вразумить тренеров, предлагаю другие варианты, чтобы не «убивать» произведение. Слушают!

К сожалению, в Америке фигуристы могут тратить большие деньги на костюмы, прически и разные другие вещи, но музыка, как ни странно, оказывается самой последней статьей в общем бюджете подготовки. Это факт. Более того, на музыке многие пытаются экономить, делая ее «кустарным способом», отказавшись от помощи профессионала. Во время своих лекций я часто задаю тренерам провокационный вопрос: какое место в общем успехе программы занимает музыка? И получаю ответ: от 25 до 75 процентов. Тогда я спрашиваю, а какой процент занимает музыка в вашем бюджете? И тут народ начинает смущаться. Если музыка сделана неграмотно, непрофессионально, это накладывает отпечаток на всю программу. Более того, это

может испортить вкус спортсменов на всю жизнь.

– А если бы вас спросили, сколько процентов успеха зависит от правильного подбора музыки?

– Если все соревновательные элементы исполнены блестяще – на плохую музыку судьи глаза закроют. Это спорт. Но при прочих равных – это могут быть очень важные проценты. В деньгах проценты считать легко, а в фигурном катании – все очень субъективно.

– При выборе музыки конкретному фигуристу, ориентируетесь ли вы на внешность исполнителя, артистические данные?

– Разумеется! Если это незнакомый мне спортсмен, то прошу прислать видео, причем не только последнего сезона, но и более ранних. Это нужно, чтобы понять, каков технический арсенал спортсмена, как он прогрессирует. Я считаю, что музыка должна немного опережать возможности фигуриста, чтобы к концу сезона, находясь в лучшей форме, он ее догнал. Это требует определенной стратегии предвидения, которую можно разработать на несколько сезонов вперед. Именно поэтому я против того, чтобы музыкальные программы оставляли на два сезона, разве что в качестве исключения.

Ведь это молодые ребята, они постоянно развиваются, и оставлять старое — значит, в какой-то степени тормозить их рост.

– Можете пояснить: в чем состоит музыкальная стратегия на несколько сезонов вперед?

– Исходя из того, какие и где будут соревнования, и того, что могут и смогут фигуристы, подбирается музыка на этот год, на следующий и так далее. Такая стратегия избавляет от панических метаний в конце сезона или в начале нового, когда встает вопрос: а что бы еще такого сделать? Пытаюсь внушать это всем, но прививается медленно. Пока.

– Как вам кажется, есть ли какие-то особенности в том, как понимают музыку спортсмены из разных стран?

– В современном мире все очень сблизилось. Культурные границы размываются. В том числе и под влиянием Youtube, где есть возможность посмотреть и услышать всех, кого хочешь. Есть некоторые отличия в предпочтениях. Японцы, например, в основном склоняются в сторону классики, поскольку считают, что это сразу повышает уровень программ. У американцев почти все ведущие тренеры российского происхождения, здесь полное разнообразие. А европейцы склонны к экспериментам, и с ними проще отойти куда-то в сторону в творческом смысле. Но даже если речь идет о 199-й «Кармен», я стараюсь сделать ее иначе, по-другому, чтобы все были разные. Кстати, только что закончил очередную «Кармен».

– Можно ли научить человека понимать музыку?

– Каким бы талантливым от природы ни был человек, если он не занимается, не развивается, его возможности остаются ограниченными. Упорные занятия могут дать феноменальные результаты, и, в конце концов, трудяга обыграет ленивый талант. Это относится и к музыке в спорте.

– К слову о «Кармен». Фигурное катание достаточно часто критикуют за излишнюю консервативность в выборе музыки. Особенно в Штатах, где с этим даже связывают падение интереса к этому виду спорта, поскольку классика не всегда оказывается близкой аудитории, а слушать одни и те же произведения на соревнованиях порой приходится по несколько раз за вечер. Что вы думаете по этому поводу?

– Думаю, что не стоит в первую очередь обвинять спортсменов. Часто все дело в тренере и хореографе. Многие не склонны к поискам и экспериментам, так как идти проторенной дорожкой всегда проще. Более того, не все могут придумать что-то новое. Та же «Кармен» – сильная музыка? Сильная! На людей действует? Действует! Так почему не взять?

С другой стороны, этому должно быть и другое объяснение. Сегодня фигурное катание зажато в жесткие рамки, цель которых – чтобы соревнования было удобно судить. И простора для творчества остается мало, очень мало. Тех, кто способен в отведенное время и в границах установленных правил показать что-то новое и современное — единицы. Поэтому зачастую все выглядит более или менее одинаково. А одиночное катание превратилось в соревнования по прыжкам. Любой эксперимент, зажатый строгими ограничениями, оказывается неэффективной стратегией, поэтому люди и не рискуют. Но я всегда в поисках новых произведений, их всегда огромный поток, а для фигуристов годятся только самые-самые. Вот и

слушаешь тоннами, зато каждый сезон есть новые предложения.

– Вы написали музыку для Дайсуке Такахаши – свой вариант «Лебединого озера» в стиле хип-хоп, что явилось примером неожиданного подхода к классике. Как родилась идея?

– Мы придумали это с Николаем Морозовым. Сначала обсудили идею, затем он поставил всю программу по ритмическим заготовкам, и уже, когда можно было подсчитать время по элементам, я записал окончательный музыкальный вариант. Поэтому постановка и выглядит так органично и логично.

В этом случае мне очень пригодился опыт работы в кино. Я написал музыку к 26 художественным фильмам и множеству документальных, но знаю меня больше по музыкальному оформлению «Ну, погоди!» и по заставке к передаче «В мире животных».

– Что предпочтительнее: представить «классику» в необычной обработке или выбрать из этого произведения неизвестные фрагменты?

– Первый путь является более выигрышным. Элемент узнавания, с точки зрения принятия зрителями или судьями того или иного произведения, очень важен. Когда люди узнают музыку, но она звучит по-новому, дает более сильный эффект. Отсюда и популярность дисков, на которых записана известная музыка в необычной обработке. Кстати, такой диск продается на нашем сайте, в нем и музыка Такахаши, другие известные программы и абсолютно новые.

– В фигурном катании часто можно услышать выражение, что эта музыка слишком взрослая для спортсмена. Насколько корректна такая формулировка?

– Абсолютно! У фигуристов по традиции музыка «старше», чем спортсмены. В этом виде спорта все очень боятся, что из-за «детской» музыки их будут оценивать по-детски. Но дело все в том, что музыка должна соответствовать возможностям спортсмена, а ее содержание должно быть ему понятно. Если не знаешь происхождения музыки, могут возникнуть разные казусы. Возвращаясь к той же несчастной «Кармен», я совершенно уверен, что большинство родителей, которые выбирают для детей именно это произведение, понятия не имеют, кем была героиня. Мериме они не читали.

– Вам приходилось переубеждать?

– Конечно. Спрашиваешь: вы хотите, чтобы ваша 12-летняя дочь была такой? И слышишь: «Нет, давайте что-нибудь другое! Разве мало в мире музыки?»

– Как вы отнеслись к новому правилу, разрешающему во всех видах фигурного катания использовать музыку со словами?

– Работу над музыкой это, безусловно, усложнило. Выбор-то теперь ничем не ограничен. Инструментальная композиция без слов дает куда больше возможностей для маневра. Ведь в 90 процентах случаев мы, создавая сопровождение для программ, сокращаем произведение, делаем такой своеобразный дайджест. Зная законы музыкальной формы, произвести эту операцию с инструментальной вещью проще, чем с произведением, где есть слова. Даже просто взять начало из одного куплета, а продолжение из другого, то получится полная ерунда по тексту. Поэтому количество возможных вариантов изначально меньше.

Кроме того, музыку с вокалом отчасти испортили сами фигуристы,

которые постоянно брали и берут ее для показательных выступлений. Беда в том, что во многих случаях сюжет и текст песни идут сами по себе, отдельно, а спортсмены просто выполняют на льду наиболее выигранные элементы. И музыка со словами становится фоном, не более. В лучшем случае, катание может как-то соответствовать настроению.

С другой стороны, в музыке со словами есть и положительные моменты. Теперь, если я хочу в какой-то программе использовать вокальный эпизод, то могу спокойно это делать. Разумеется, когда это логично и соответствует другим музыкальным частям.

Нынешние правила не оставляют достаточно времени на хореографические новшества. Какие там слова – элементы надо делать, и имеют ли они стилистические связи с музыкой – не имеет значение, увы. Поэтому, с виду прогрессивный шаг с использованием вокала, на мой взгляд, ожидаемых результатов не принес. Правила должны быть повернуты к зрителям так же, как и к судьям. Тогда будет и единое действо, и полные

трибуны на соревнованиях.

– Есть популярная точка зрения, что музыку стоит подбирать с учетом страны проведения соревнований, языка, на котором там говорят. Вы согласны?

– Нет. Это может дать дополнительную психологическую уверенность спортсмену, но не более того. Я был на последнем чемпионате мира в Бостоне и могу сказать, что публика принимала всякую музыку. Если человек хорошо катается, то и зрители это понимают и принимают. А если катаешься плохо, местная музыка не поможет!

КОНКУРС

Сеть
магазинов

Фигурист

Всё для фигурного катания

- ◆ Ботинки для фигурного катания
- ◆ Лезвия для фигурного катания
- ◆ Коньки
- ◆ Одежда для тренировок
- ◆ Платья для выступлений
- ◆ Аксессуары и сувениры
- ◆ Сервисный центр
- ◆ Ателье

GRAF
Made in Switzerland

WILSON
Skates
PRACTICE MAKES PERFECT

RISPORT
SKATES

MONDOR

г. Москва, Ленинградский пр-т д. 44 (станция м. Динамо)
+7 (495) 542-68-68

г. Москва, Ленинский пр-т д. 32 (станция м. Ленинский проспект)
+7 (495) 641-82-82, +7 (499) 137-80-40

г. Санкт-Петербург, Набережная канала Грибоедова д. 33
(станция метро Гостиный двор, Невский проспект)
+7 (812) 645-77-88

WWW.FIGURIST.RU

НИКА

ЮВЕЛИРНЫЕ ЧАСЫ И АКСЕССУАРЫ

Все грани совершенства!

**ВПЕРВЫЕ ЧАСЫ УКРАШЕНЫ
ЖЕНЕВСКИМ СТЕКЛОМ
В БРИЛЛИАНТОВОЙ ОГРАНКЕ!**

Лимитированная коллекция ЛЕДЕНЦЫ
Артикул: 0396, Корпус: СЕРЕБРО 925*
ВСТАВКА: ФИАНИТЫ
МЕХАНИЗМ: RONDA, ШВЕЙЦАРИЯ

8 800 444 777 3

www.nikawatches.ru

«МИР ФИГУРНОГО КАТАНИЯ»

Учредитель:

ООО «Конек.ру»

Свидетельство:

ПИ № ФС 77 - 61244

Наименование:

СМИ МИР ФИГУРНОГО КАТАНИЯ

Дата регистрации:

03.04.2015

Форма распространения:

печатное СМИ журнал

Территория распространения:

Российская Федерация

Издатель:

ООО «Творческая мастерская
«Серебряные Ряды»

№2 (6) от 30.06.2016

тираж 1000 экз.
свободная цена

Главный редактор:

Александр Коган

Заместитель главного редактора:

Ольга Ермолина

Адрес редакции:

119270, г. Москва,
наб. Лужнецкая, д. 8, стр. 1

Адрес издателя:

197198, г. Санкт-Петербург,
Мал.Каштановая аллея, д. 9, стр. 3
E-mail: magazine@icesport.ru

Фото на обложке:

Ирина Комлева

По вопросам размещения рекламы обращаться:

119270, г. Москва, наб. Лужнецкая, д. 8, стр. 1
Тел.: 8 (495) 6370531, e-mail: 6370531@mail.ru
Тел.: 8 (921) 9642511, e-mail: igorbich@mail.ru

Статьи и фотографии, присланные в журнал, не рецензируются и не возвращаются. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации и лицензированию.

За содержание и форму рекламы редакция ответственности не несёт.

Электронная версия журнала

silverlines
ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

Отпечатано в типографии ООО «Типографский комплекс «Девиз»
199178, Санкт-Петербург, В.О., 17 линия, д.60, лит. А, помещение 4Н
Тираж 1000 экз. Заказ № ТД-1343

**Оставайся с нами.
Даже на льду.
Всегда.**

Официальные аккаунты
#ФФККР в социальных сетях
@ruskating

